

№22 (31)
май 2012

Издается с января 2006 года

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

ВСЯКОЕ ДЫХАНИЕ ДА ХВАЛИТ ГОСПОДА

Удивительно вдруг бывает осознать, как много даровано нам Творцом – стоит только увидеть мир «очами сердца»... На один и тот же день, 24 мая 2012 года, промыслительно приходится два светлых праздника, отмечаемых Православной Церковью: Вознесение Господне и память святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, широко отмечаемый также как День славянской письменности и культуры.

Вознесение, дарующее апостолам – и нам, несовершенным ученикам и сынам Божиим!.. – обетование Спасителя о том, что, возвратясь к Небесному Престолу Божественной Троицы, Он не оставит Своим попечением верных: «И аще уготовлю место вам, паки прииду, и поиму вы к Себе: да идеже есмь Аз, и вы будете» [Ин. 14, 2-3].

Чествование же славянских первоучителей, создателей славянской азбуки и первых переводчиков богослужебных книг на славянский язык святых Кирилла и Мефодия напоминает нам о великом значении письменного текста как хранителя слова. Слова, которое через Писание, через Боговдохновенные евангельские книги снова и снова свидетельствует о Себе, повествуя, как Само воплощенное Слово – Бог-Сын, Логос, Смысл – снизойдя с Небес на землю и пребывая в среде человеческой, Собою привнёс в нашу жизнь высокий Свет Божественной Истины. И как не благодарить Господа за бесценный словесный дар, дающий нам возможность изъяснять себя, сообщаться друг с другом и – воспринимать, постигать и передавать ближнему смысл Христова учения, вручающий и нашему народу священное право среди иных «языцев»: возносить Творцу хваления, упования и мольбы...

Есть в церковной службе утрени особенно патетичный и светлый, обращающий человеческую душу к Горним высям момент, когда читаются стихи так называемых «хвалитных псалмов» (148, 149 и 150), или «хвалитны». Эти псалмы призывают всё творение – на небесах и на земле, одушевленное и неодушевленное – к торжественному прославлению Бога, в них часто повторяется: «хвалите Его!..». И последние слова 150-го псалма, завершающие собою Псалтирь, звучат здесь, на богослужении, как венец духовного торжества: «Всякое дыхание да хвалит Господа!..». А затем возглашается величественное и, в то же время, умирительное Великое Славословие. Оно предваряется возгласом (если служба праздничная, то его произносит священник, если будничная – чтец): «Слава Тебе, показавшему нам свет!»...

Прежде, когда утренняя, как это и полагается, совершалась в самом начале наступающего дня, эти слова раздавались одновременно с появлением первых солнечных лучей, на рассвете. А само славословие начинается услышанной в Вифлееме ангельской песнью: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение...». В ней мы благодарим Бога за дарованный нам свет, самую жизнь и радость наступающего дня. Но, конечно, главное благодарение мы приносим за дарование нам Света духовного – Христа, просветившего нас познанием Истины.

Краткая молитва (и одновременно – исповедание), подводящая итог всему утреннему богослужению, снова подтверждает, какое великое счастье – право и возможность совершать словесную службу хвалы и благодарения Богу: «Благо есть исповедатися Господеви, и пети Имени Твоему, Вышний, возвещати заутра милость Твою...».

*Открываю окно – наполняется ветром квартира:
не оконным – живым.*

*А дышать им (дышу, как могу!)
на рассвете весны
под заклички пернатого мира –
означает любить...*

*Всё простил бы сегодня врагу,
был бы он у меня, –
нет его ни в помине, ни в доме.*

*Мне из мыслей рассветных
сегодня одна дорога:*

*может, право дышать,
как дышу я сегодня, дано мне
за отсутствие в жизни – моей небезгрешной –
врага.*

Юрий Перминов

НЕВОЗМОЖНО ТЕБЕ НИЧТОЖЕ...

Я, будучи человек немощный, когда захочу сделать что-либо, заключающееся в пределах моей возможности – то сделаю. Например, захочу написать сочинение – и напишу; захочу излечить болезнь – и излечу; захочу сделать вещь – и сделаю; например построить дом, храм – и построю. Или скажу кому: приди – и придёт; отойди – и отойдёт; сделай то – и сделает...

Бог ли Всемогущий не делает всего, что только восхочет? Бог наш на Небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори [Пс. 113, 11]. Если человек иногда только скажет два слова: чтобы было то-то – и бывает, хотя не вдруг, а чрез несколько времени; то не делается ли вдруг всё, что наречётся от слова Творца?.. Той рече, и быша; Той повеле, и создашася [Пс. 148, 5].

Мы не творцы людей – а они по нашему слову делают так много; мы не творцы вещей, но вещи по нашему желанию и действию принимают тысячи форм, служат для бесчисленных потребностей и удовольствий. Мы не творцы веществ, но творим из вещества великие и малые предметы. Сам ли Творец, везде сый и вся исполняй, по слову Коего всё пришло из небытия в бытие, по мысли, по воле и по слову Которого сотворено и существует всё бесконечное разнообразие вещей – не сотворит, что восхочет? Если врач-человек оживляет иногда полумёртвого, по причине знания своего дела и по искусному, меткому воздействию на причину болезни, то Творец ли врачей и врачевания не исцелит одним хотением и словом всякой болезни? Творец ли не воздвигнет и мертвеца одним словом своим?

Дадим славу Ему мы, маловерные, и скажем Ему от сердца: вся возможна Тебе, Владыко, невозможно же Тебе ничтоже. Аминь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

СВЯТАЯ БЛАЖЕННАЯ СТАРИЦА МАТРОНА МОСКОВСКАЯ

Я всегда поражался дерзновению людей, которые говорили, указывая на некоторых святых – вот это мой святой... Как это святой может быть «твоим»? какие у тебя могут быть с ним отношения? Подумай: кто ты, грешный человек – и кто есть человек святой жизни, предстоящий перед Богом?..

Однако Господь прояснил мои недоумения, и вот каким образом.

Проезжая как-то по делам мимо Богоявленского собора Москвы, прозываемого также Елоховским, решил я зайти внутрь, подать записочки и поставить свечи. Обойдя весь храм, я остановился перед скромной иконой святой праведной старицы Матроны Московской, недавно прославленной в лике святых. Перед тем как приложиться к её ручке, я хотел сказать: «Мать Матрона, моли Бога о нас!..». Но вдруг вместо этих слов у меня внутри раздалась грубая брань, настолько циничная и страшная, что аж сердце захолонуло!

«Вот оно, началось! – подумал я, цепенея, словно узнал о своей неизлечимой болезни. – Оказывается, я беса внутри себя пригрел. Как же так получилось?..»

Мне стали являться видения, одно кошмарнее другого: как у меня начнут под лоб закатываться глаза, изо рта пойдёт пена, как я начну грызть железо и кричать нечеловеческим голосом, изрыгая хулу на Бога. Как я с искажённым бесовской гримасой лицом уладу на пол, начну кататься колбасой взад-вперёд, сбивая подсвечники... Я даже огляделся вокруг – хватит ли мне места?..

Не зная, что делать, кому и что сказать, у кого попросить помощи, я несколько минут простоял без движения, пытаюсь придти в себя. А что тут думать?! Нужно просить помощи у Бога, у святых его угодников, ведь в Елоховском храме столько святых – мощи свя-

тителя Алексия Московского, частицы мощей Петра и Андрея Первозванного, святого Николая Угодника и других. А иконы? Вот же, здесь Божия Мать «Казанская»!..

Я истово перекрестился – не терпят бесы креста и силы его – и начал творить молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, буди милостив мне, грешному!». Затем, внутренне собравшись, обошёл повторно все иконы и святыни, приложился к ним – и уже не рассеянно, а вдумчиво и с усердием стал молить святых Божиих угодников о помощи в моём неожиданно возникшем деле. С робостью и благоговением (что, видимо, и называют страхом Божиим) я второй раз подошёл к простенькой иконе Матроны, перекрестился и замер, ожидая бесовского нападения – тишина. Полная ясность внутри!.. Тогда, насколько возможно искренне, про себя я молитвенно обратился к Матронушке: «Мать Матро-

на! Прости меня! Ты, моя голубушка, моя ласточка, моли Бога о нас!..» – и почувствовал силу, исходящую от иконописного изображения женщины в платочке с плотно закрытыми веками, и что-то несказанное проникло мне в душу, связав нас духовной нитью со святой старицей. Молитва моя стала тёплой. По нахлынувшей сердечной радости мне стало понятно, что Господу моя молитва угодна. Мне показалось, что я вышел из храма оправданным.

Видимо, Господь вразумил меня через это бесовское нападение, чтобы впредь не возгордился в храме перед святынями, а чтил Божьих угодников независимо от того, как и на чём они изображены.

После этого я стал глубже интересоваться земной жизнью святой Матроны и её чудесами за гробом. Слава Богу, за чудесами далеко ходить не пришлось.

Наш бухгалтер Наталья рассказала, как у её свекрови в деревне корова Милка пропорола вымя о сучок или железяку. Лечили, лечили – толку никакого, привозили ветеринара и города, да тоже не помог. Рана огромная – кулак влезает. Решили Милку, к величайшему горю деток, прирезать. Уж и день назначили.

Тогда Наталья по своей любви к детям и привязанности к корове-кормилице поехала в московский Покровский монастырь, где Матронушка почит, и горячо молилась у её раки. Маслица с собой Матронушкиного взяла в деревню и стала его в вымя корове втирать с молитвой ко святой Божьей угоднице. И что ж вы думаете? Резать Милку не пришлось: сначала рана закрылась, а потом зарубцевалась окончательно, и корова по-прежнему даёт молоко на радость взрослым и детям. И, конечно, вся семья укрепились в вере Христовой, и молоко Милки они пьют теперь с особым чувством – как воспоминание о чуде...

И меня, многогрешного, святая Матрона спасла от неминуемой смерти.

Дело было так. 1 мая 2002 года я со Славиком Селивановым находился в Курске. На следующий день мы собирались поехать в курскую Коренную Пустынь, чтобы приложиться к чудотворной иконе Божией Матери «Знамение» и искупаться в благодатных источниках. В гостиницу мы возвратились уже за полночь, и Славик, дай Бог ему здоровья, предложил прочитать акафист святой Матроне, так как настал день её памяти – 2 мая. Несмотря на усталость, мы с чувством прочли акафист. Это, наверное, нас и спасло.

В шесть утра мы вышли из гостиницы и сели в автомобиль, чтобы отправиться в Коренную Пустынь. Я был за рулём, дорога пустынна – половина седьмого утра – гони себе да гони. Ехали быстро – за 100 километров в час. Перед посёлком Букреевка нас на бешеной скорости обогнал микроавтобус, включил правый поворотник, словно собираясь останавливаться у автобусной остановки. И вдруг совершенно неожиданно начал разворачиваться поперёк дороги, практически у нас под носом!..

Уже потом Славик предположил, что водителя микроавтобуса попутал бес сребролюбия: он увидел, что на противоположной стороне дороги, на остановке стояло много людей в ожидании автобуса на Курск и, забыв о самых элементарных правилах дорожного движения, он начал совершать разворот.

Столновения избежать не удалось. Жёсткий удар, скрежет металла... Я на краткий миг потерял сознание или, точнее говоря, способность к управлению автомобилем. Но почувствовал: посторонняя сила властно выворачивает мой руль, не давая машине улететь в глубокий кювет, за которым располагалась углом к нам трансформаторная кирпичная будка и бетонный столб, столкновение с которыми было бы равнозначным смерти.

Чудесным образом вывернув после удара обратно на дорогу, мы прокатились более тридцати метров. Слава Богу, на встречной полосе не было никакого движения. Все остались живы и здоровы. Славик радостно потом со мною делился, что у него было чувство, будто в момент удара его кто-то придерживал за плечи. И правда, у него было вообще никаких повреждений. У меня был рассечён лоб и повреждена рука – силы в ней не стало, не мог даже сложить пальцы в троеперстие. Спустя время всё восстановилось.

Я глубоко убеждён, что сама святая Матрона Московская заступилась в то утро за нас – отвернула руль автомобиля от нашей верной погибели, да и само столкновение пришлось не в лобовую, а скольжением.

И, наконец, хочу сообщить о событии, которое и побудило меня взяться за перо.

В этом году Великим постом я сильно болел. Боль в пояснице гнула к земле, обострившийся бронхит заставлял спать сидя: лёжа я начинал задыхаться, как рыба без воды. В ночь с Великой Субботы на Светлое Воскресенье весь христианский мир находился в храмах, ожидая торжественного момента, когда Христос, «спустившийся во ад жива», воскреснет, и снова в мире прозвучит ликующее «Христос воскресе!», а я полулежал на своём одре и сокрушался о невозможности присутствовать на праздничных богослужениях. Боль в спине, хриплый свист в лёгких не давали мне уснуть или хотя бы на миг забыться дремотой.

Затем мне было видение. Будто стою я в длинной очереди – приложиться к мощам Матроны Московской. Долго стою. Подходит моя очередь. Я молитвенно обращаюсь к Матронушке с прошением о помощи в болезни – и вдруг чувствую, как она начинает общаться со мною не словами, а как-то по-иному, мистически. Она будто предлагает, мол, давай отойдём, здесь спокойно побыть нам не получится, видишь, сколько ко мне народу пришло? Проводи меня в дамскую комнату (в туалет то есть).

Я очень удивился, хотел сказать: ты, дескать, матушка, мощами лежишь, зачем тебе туалет? Она, прочитав мои мысли, ласково улыбнулась и отвечает мне: «Ты думаешь, что я мёртвая, а я ведь живая»... И тут я, подобно ветхозаветному пророку Иезекиилю [Иез. 27, 8], чувствую, как под моими ладонями образуется живая упругость её плеч – и уже не сухие кости, как мне представлялось, но живой человек – обвитый жилами, обложенный плотью – стоит передо мною и говорит: «Пойдём, я дам тебе помощь, опирайся на меня». Мне показалось, что святая Матрона очень похожа на мою покойную бабушку: такого же маленького росточка, широкое русское лицо, волосы на голове собраны в жидкую косичку и закручены на затылке в пучок. А главное – я сердцем понял – она так же любит меня и неподдельно сострадает мне.

Святая праведная Матрона всегда изображается на иконах с закрытыми веками – она родилась без глаз, – а тут на меня ясно смотрели её полные любви и сияющей радости очи!..

За гробом глаза человеку не нужны, а духовное зрение у Матронушки и при жизни было острее. Удивляться не приходится – Господь имеет силу отверзать очи слепорождённым, как о том благовествует апостол любви Иоанн: «...на суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» [И. 9, 39].

Я ощущал силу её движения вперёд (при жизни Матрона уже с семнадцати лет не ходила) и тянулся за ней, как вагон следует за паровозом, потихоньку набирая ход. И с восторгом осознавал, как с каждым моим шагом болезнь отпускает меня, и мне всё легче и легче идти. С течением времени в тёмном коридоре, по которому мы шли, как бы стало прибавляться света. Наконец, свет в конце коридора сделался ослепительно ярким: что-то необыкновенно величественное – такое, от чего захватывало дух – начало разворачиваться перед нами...

Я проснулся. Яркое солнце било мне в лицо своими весенними лучами. Обильная испарина, как из бани, покрывала всё тело. Осторожно, боясь потревожить спину, я начал вставать с постели. Чудо – совсем ничего не болело! Всё ещё не доверяя своим новым ощущениям, я подошёл к иконе святой Матроны, стоящей у меня на почётном месте. Желая выразить свою благодарность блаженной старице, а заодно и окончательно удостовериться в своём излечении, положил десять земных поклонов перед иконой. Здоров, полностью здоров! К вечеру боль возвратилась, но была уже не такая острая. С того самого дня здоровье моё пошло на поправку.

О, святая блаженная старица Матрона! Моли Бога о нас!

**По книге Мирослава Гришина
«Святые среди нас»**

Церковка

*То ли небо ниже наклонилось,
то ли поле выгнулось горбом
для того, чтоб церковка вонзилась
прямо в небо простеньким крестом.*

*Сколько храмов, Господи помилуй!
Так и рвутся, рвутся в небеса.
Господи! Божественною силой
отвори невидящим глаза!*

*Неспроста ведь, солнцем облитая,
словно Дух и Совесть всей Руси,
с бугорочка церковка простая
во Твои уткнулась небеси...*

Геннадий Ёмкин

ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО У ОВЕЧЬЕЙ КУПАЛЬНИ

Множество чудесных событий связано с пребыванием Сына Божия во плоти человеческой на земле, среди людей. Одно из чудес, описанных в Евангелии, особенно показательно проявляет Бога Слова как Бога Сил, Господа Всемогущего, Милующего и Исцеляющего Собою – Животворящим Словом.

После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустит бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус. И стали Иудеи знать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу [Ин. 5, 1-16].

Об этом событии повествует только святой евангелист Иоанн, сообщающий в своём Евангелии о каждом приходе Господа в Иерусалим на праздники. В этом случае, вероятнее всего, близился праздник Кущей, весёлый и любимый в бесхитростном народе. Ибо на праздники обыкновенно сходятся и земледельцы, и городские ремесленники, которые в прочие дни занимаются работами.

Вблизи храма, у Овечьих ворот, через который прогоняли овец для жертвоприношения, была купальня с пятью крытыми ходами, или галереями. В галереях, при купальне, лежало много больных, слепых, хромых, иссохших. Все они ожидали движения воды, потому что ангел Господень, нисходивший по временам, возмущал

воду и сообщал ей целительную силу. И было это не от естества воды, чтобы ей исцелять самой по себе (в таком случае это было бы всегда, а не «по временам»), но всё зависело от действия ангела. «Так и у нас, – подчёркивает блаженный Феофилакт Болгарский, – вода крещения есть простая вода, но чрез Божественное нисхождение, получив благодать Духа, она уничтожает душевные болезни. Слеп ли кто, то есть имеет повреждённые очи душевные и не может отличить добро от зла; хром ли кто, то есть, неподвижен к деланию добра и преуспеванию в добре; иссох ли кто совершенно, то есть находится в состоянии отчаяния и не имеет в себе ничего доброго, – вода сия всех исцеляет. И тогда слабость не позволяла некоторым получить

исцеление, а ныне мы не имеем никакого препятствия к крещению. Ибо за выздоровлением одного прочие не остаются без исцеления; но, хотя бы вся вселенная сошлась – благодать не уменьшится. Возмущение воды в купальне, – продолжает он, – означает то, что в ней возмущаются духи злобы, сокрушаемые и попираемые благодатью Святого Духа. О, если бы и нам получить здоровье! Нам, которые расслабли и неподвижны ко всякому доброму делу, и не имеем человека (то есть смысла человеческого, как бы уподобившись скотам несмысленным), – нам удостоиться, чтобы Он опустил нас в купель слёзного покаяния, в которую кто войдёт первым – тот получает исцеление. Ибо надеющийся на последующее время и отлагающий покаяние, и не спешащий покаяться здесь, но опаздывающий – исцеления не получает. Итак, спешите, старайтесь войти первым, чтобы смерть не захватила тебя».

Купальня, называлась по-еврейски «Вифезда», что значит «Дом милосердия», или «Дом милосердной любви», и находилась на пути через Кедрский поток в Гефсиманию и на Елеонскую гору, недалеко от северо-восточной городской стены, у Овечьих ворот, через которые прогоняли к храму жертвенный скот. Возле ворот находился и рынок, где продавали жертвенных животных. Поток Кедрский, или Кедрон, что значит «чёрный», представлял собою незначительный ручей, который наполнялся водой только после сильных дождей, а в остальное время его русло было сухо или почти сухо. Он протекал Иосафатовой долиной и отделял Иерусалим от Елеона. Святой Иоанн указывает, что за этим потоком был сад Гефсиманский.

Исцеление расслабленного у овечьей купальни в Вифезде

Вода в купальню собиралась из целебного источника. Есть свидетельства, что ещё в V веке по Рождестве Христовом существовали все пять портиков этой купальни. Источник привлекал множество больных, однако целительную силу он проявлял не постоянно, а «по временам». Лишь тот, кто первый, сразу же по возмущении воды ангелом Господним, погружался в купель, мог исцелиться: очевидно, на короткое время являя целебное свойство, вода быстро теряла его. Блаженный Феофилакт замечает, что под овчею купелью следует разуметь «благодать Крещения, которую Господь Иисус, закланное за нас Овча, омылся, крестившись за нас».

Тут, у купальни, давно находился расслабленный – страдалец, который лежал в парализованном состоянии целых 38 лет и почти утратил надежду когда-либо исцелиться. В таком состоянии и застал его Христос и спросил его: «Хочешь ли быть здоровым?». Больной, очевидно, уже утратил способность сознавать всю силу своего несчастья, и Христос Своим вопросом возбуждает в нём упавшую надежду на возможность исцеления, настраивает на желание выздороветь. Вместе с этим Христос направляет на Себя внимание больного, давая ему уразуметь, что исцеление больному может подать Он. Расслабленный, однако, не видит иного способа избавления, как погружение в чудодейственную воду купальни, а этот способ для него оказывается недоступным. Не имея при себе помощника, объяснил больной Господу, он не в состоянии воспользоваться силой чудесного источника, так как не может передвигаться самостоятельно достаточно быстро, чтобы погрузиться в купель сразу, как только вода начнёт возмущаться, и кто-нибудь всегда опережает его. Он не высказывает никакой хулы, не отвергает Христа, как предложившего неуместный вопрос, не проклинает день рождения своего, как мы, малодушные, делаем, и притом в болезнях легчайших, но отвечает кротко и робко, терпеливо снося своё несчастье. Милосердствуя, Иисус исцеляет несчастного одним Своим словом, повелев ему: «Встань, возьми постель твою и ходи». В Вифезде – Доме милосердной любви – являет Господь Жизнодавец Своё милосердие, даруя исцеление, восстановление к новой жизни согрешившему, павшему во грехе человеку. Христос не требует от

него, расслабленного обессиленного грехом и одинокого в немощи, веры прежде исцеления, как от некоторых других, потому что большой не видел ещё Его сотворившим знамение. Ибо от тех, от которых Господь требовал веры, Он требовал её не прежде чудес, но совершивши чудеса перед ними.

И расслабленный был исцелён, и, подняв постель, пошёл. Сколь неизмеримо велика спасающая Благодать Сына Божьего перед средствами Ветхого Завета!.. Христос не стал обращаться к народу с учением по поводу содеянного чуда: Он совершил его не в качестве знамения для привлечения людей к вере в Него, а как дело милосердия, исцелив Словом человеческое естество. Господь повелел взять и постель, то есть и тело сделать лёгким и тонким, и возвыситься от земли, не отягчаясь плотью и земными заботами, восстать от равнодушия к добру и ходить – то есть двигаться к деланию добра.

Но была суббота, и иудеи (под каким названием святой евангелист Иоанн подразумевает обычно фарисеев, саддукеев и иудейских старшин, враждебно относящихся к Иисусу Христу) вместо того, чтобы порадоваться за несчастного, страдавшего столько времени, или удивиться чуду, возмутились. Их раздражило, что бывший больной посмел нарушить заповедь о субботнем покое, нося свою постель – и они сделали ему замечание. Исцелённый, однако, начал оправдываться: ведь он только выполняет веление Того, Кто чудесным образом мгновенно вылечил его и Кто, в его глазах, имел достаточно власти освободить его от соблюдения мелких постановлений о субботе. С оттенком презрения иудеи спрашивают бывшего парализованного, Кто же Тот Человек, Который осмелился разрешить ему нарушать общие правила? Ведь они учили, что в субботу грешно делать даже и добрые дела.

Хорошо замечает по этому поводу блаженный Феофилакт Болгарский: «Вот смысл злобы! Они не спрашивают, Кто исцелил его – но Кто повелел ему нести его постель. Интересуются не тем, что приводит к удивлению – но тем, что порицается». Хотя иудеи и не знали наверняка, но вполне могли догадываться, что Исцелитель – никто иной, как ненавистный им Иисус из Назарета, а потому даже не хотели и говорить о чуде. Исцелённый же не мог дать им внятного ответа, ибо прежде не знал Иисуса.

Путник

Дол туманен, воздух сыр,
туча небо кроет,
грустно смотрит тусклый мир,
грустно ветер воет.

Не страшися, путник мой,
на земле – всё битва;
но в тебе живёт покой,
сила да молитва!

Николай Огарёв

Вероятно, вскоре он пошёл в храм, чтобы принести Богу благодарность за своё выздоровление. Тут и встретил его Иисус со знаменательными словами: «Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже». Человек сей оказывается благочестивым. Ибо если бы он не был благочестив, он возвратился бы домой и предался отдыху и наслаждению, и ушёл бы от ярости иудеев. Но ничто не отвлекло его от храма, и Христос не довольствуется тем, что исцелил тело расслабленного, Он хочет излечить и душу его, угрожая ему большими страданиями в случае, если больной снова начнёт греховную жизнь, какой и вызван был его недуг. Глаза исцелённого таким образом открываются, и он призывается к перемене жизни, к покаянию, которое приведет ко спасению, и предостерегается от повторения согрешений. Узнав своего Исцелителя, бывший больной в радости и простоте сердца, думая, что иудеи поспешат признать во Христе истинного пророка, пошёл и объявил им имя своего Исцелителя – не со злым намерением, конечно, а чтобы ещё раз свидетельствовать о чуде, сотворённом Иисусом Христом. Однако это вызвало новый приступ злобы у иудеев, и они «искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу».

**С использованием материалов,
размещённых на сайтах:
<http://lib.rus.ec/b/>; <http://www.biblioteka3.ru/>; <http://azbyka.ru/>**

МУЖАЙТЕСЬ: Я ПОБЕДИЛ МИР...

24 мая 2012 года Православная Церковь отмечает день Вознесения Господня – праздник Восшествия Воскресшего Спасителя на Небеса. О событии Вознесения повествует 6-й член «Символа Веры»: «И восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца».

Так после возгласения о Воскресении Господнем говорится о том, что Спаситель вознёсся и воссел «одесную Отца» – справа от Вседержителя. Этим заканчивается ряд членов «Символа...», относящихся к земному служению Христа.

Период Воплощения (вернее, пребывание Христа Воплотившегося на земле) завершается Вознесением. Однако с последующей эпохой, эпохой Церкви, которая увенчается Вторым и славным Пришествием Господа, земное служение Христа тесно связано. Связь этих двух периодов двояким образом выделена в Священном Писании.

Святой евангелист Лука заканчивает своё Евангелие повествованием о Вознесении и начинает книгу Деяний апостольских с более подробного изложения того же события. Новый Завет передаёт нам слова Спасителя, которые подчёркивают, что Его восхождение на небо отнюдь не означает ухода. На них и основана спокойная уверенность Церкви в непрестанном попечении о ней Спасителя [Мф. 28, 20]. Отклик на эти слова мы слышим в кондаке службы Вознесения восточного обряда: «Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, никакоже отлучайся, но пребывая неотступен, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы!».

Вознесение – венец жертвы Христовой: закланный Агнец предстоит Отцу, являя в своей Богочеловеческой личности восстановленное единство между Богом и человеком. В Послании к Евреям читаем: «Он же, принеши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога» [Евр. 10, 12]. Искупительная смерть на Кресте, Воскресение и Вознесение связаны настолько тесно, что Господь говорит о них как о неделимом целом: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» [Ин. 12, 32].

Упомянутое в 3-м члене «Символа Веры» сошествие Христа с небес может быть соотнесено с Вознесением только в одном определённом смысле – в смысле уничтожения (саоумаления) Сына Божия, которое начинается с Воплощения и заканчивается Вознесением. Притом не следует забывать, что Его уничтожение ничем не изменило отношений внутри Троицы, ведь Триипостасный Бог непреложен и неизменен, и Сын в вечном бытии Своём так же вечно связан с Отцом и Святым Духом независимо от каких бы то ни было конкретно-исторических обстоятельств.

С другой стороны, Вознесение – это прославление Богочеловека. Ведь Христос – Новый Адам, Глава обновлённого, искупленного Им от греха человечества, которое именно в Его лице отныне и навсегда – во Славе «одесную Отца». Искупление не было простым снятием проклятия, принесённого грехом: слава, которую стяжал человек в Иисусе Христе, останется непреложной. Поэтому-то апостол Павел и говорит: «Бог просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которой Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем» [Еф. 1, 17-21].

Итак, Вознесение никак не есть «развоплощение» Божествен-

Вознесение Христово
(Из праздничного ряда иконостаса Троицкого
собора Ипатьевского монастыря.
1757, автор Василий Никитин Воишин)

ного Слова, ибо в истории спасения, как она развёртывается по предвечному смотрению Божию, нет обратного движения. Новозаветное учение о Церкви – Телу Христа – постижимо только через веру в то, что Спаситель вознёсся и воссел одесную Отца. Христос изливает на Церковь Божественную жизнь органическим, если можно так выразиться, образом, по принципу согласия между Главой и членами. Бог-Отец «все покорил под ноги Его и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его» [Еф. 1, 22; Кол. 1, 18]. Силою этого утверждения крепки и другие обетования Священного Писания, в частности и то, которое предвозвещает членам Церкви возможность стать «причастниками Божественного естества». Только в связи с учением о Церкви как о Телу Христовом можем мы понять и таинственное слово Спасителя, которое доносит до нас четвёртое Евангелие: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Поставшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» [Ин. 5, 24].

Именно потому, что Вознесение не есть уход, Пятидесятница – его необходимое продолжение, о чём ясно говорит Господь: «истину говорю вам, лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» [Ин. 16, 7]. Хотя мы именуем Пятидесятницей определённое событие (сошествие Святого Духа в пятидесятый день после Пасхи), всё время бытия Церкви, которая начинается с этого события, можно рассматривать как постоянную Пятидесятницу, поскольку жизнь Церкви есть ничто иное, как действие Святого Духа. Ведь во время каждой Евхаристии служащий просит у Бога ниспослать Святого Своего Духа на народ и на Святые Дары...

Христос, став добровольной жертвой, примирил человека с Богом, через Вознесение человечество во Христе соединено с Божеством и восседает во Славе одесную Отца, и дело каждого человека – самому стяжать предложенное в Иисусе Христе спасение.

Чтобы не была попорана свобода человека, Бог предлагает спасение, но не навязывает его. После Воплощения, как и до него, человек рождается во грехе, в рабстве злу. Но с тех пор, как совершилось искупительное дело Христа, человеку дана возможность, став членом Тела Христова, включиться в новое творение. Для этого каждому надо быть восприимчивым к спешающей навстречу благодати, потому что своими собственными силами – ничего не сделать. Именно в этом Церковь с твёрдостью наставляет нас. Однако такое необходимое начальное вмешательство Бога отнюдь не предполагает пассивности человека, и следует помнить слова, с которыми Учитель обращается к своим ученикам во все времена: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой и следуй за Мною» [Мф. 16, 24; Мр. 8, 34; Лк. 9, 23].

Наше крещение есть отречение от господства сатаны и сочетание с Телом Христа, но нужна непрестанная борьба, чтобы сохранить приобретённое и принести плоды духа. Это духовное восхождение, каким бы трудным оно ни было, совершается в силу несомненного оптимизма христианского вероучения, потому что верующий слышит слова Спасителя, которые поддерживают в нём бодрость и укрепляют надежду «В мире будете иметь скорби; но мужайтесь; Я победил мир» [Ин. 16, 33].

По «Толкованию на «Символ Веры»
Владимира Лосского

ТАМ МИР ПРИОБЩАЕТСЯ К БОЖЕСТВЕННОМУ БЫТИЮ

Икона Вознесения Господня

Праздник Вознесения Христова приходится на сороковой день после Пасхи: именно 40 дней Спаситель по Воскресении Своём пребывал на земле. И этот срок стал для нас временем Пасхи, которая празднуется от Воскресения до Вознесения.

Какой смысл в этом? 40 дней – срок ветхозаветного поста перед Пасхой. 40 дней изливалась вода из туч во время потопа. Сорокадневны Рождественский и Великий Пост. На 40-й день душа усопшего видит Лице Божие, что и является основой для совершения сорокоуста. Все эти сроки, определённые числом 40, говорят о посте, покаянии, очищении. Но Сын Божий не нуждается ни в очищении, ни в покаянии. Думается, как пост для христиан является преддверием наступающего праздника, так и для Спасителя дни пасхального пребывания на земле предваряли Его возвращение к Отцу. Служа приготовлением апостолов и всего человеческого рода к принятию Царствия Божия, эти дни были исполнены Божественной любви и предельного человеколюбия Христова. По Вознесении на Небеса Христос оставляет Матерь Свою и Своих учеников, но даёт обетование ниспослания ученикам и всей Церкви Утешителя – Духа Святого. Ещё одно обетование возведено ангелами ученикам: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на Небо» [Деян. 1, 11]: в Вознесении Спасителя уже кроется обетование непреходящей, немеркнущей, вневременной Пасхи, которая и есть Второе Пришествие Христово.

Спасителю в Вознесении более всего присуще имя «Пантократор» – Вседержитель. И во всех традиционных иконах праздника возносящийся Христос изображён как торжествующий Господь Всемогущий, грядущий судить вселенную: Он сидит на Престоле Славы в сияющих одеждах, просветлённых золотыми лучами (образом Божественных сил-энергий), Его руки подняты для благословения. Образ Спасителя традиционно заключён на иконах в мандорлу – особой формы вытянутый по вертикали нимб; и он – также полный золотыми лучами, расходящимися, подобно солнечным – символизирует небесную сферу, которую как бы поддерживают ангелы. Всё изображение Христа являет собою Солнце Правды, горящее над землёй.

Слава и Державность Спасителя выражена и в фресковых росписях храмов, которые сосредоточены обычно в самом центре купола, а часто захватывают и стены, находящиеся под куполом, или «барaban». Сферическая, округлённая поверхность купола представляет небесный свод и своей формой, и символическим значением, которое придаёт ему Церковь. Вписанный в него образ Христа-Вседержителя, благословляющего молящихся, особенно определённо символизирует Вознесение. О будущем Пришествии Сына Божьего во Славе говорят представленные по краю композиции силы небесные: как и на иконах, они поддерживают купол-небесную сферу со Спасителем в середине. Ниже, обычно в простенках между окнами, изображается Богородица, сопровождаемая двумя ангелами, которые вещают апостолам, и сами апостолы, обращённые лицом к Небу, как указано в Деяниях. Во всех иконах и росписях Вознесения, относящихся к самым разным временам, присутствие Матери Божией и Её участие

Вознесение Господне
(середина XVII века, Беларусь)

в празднике неизменно, хотя прямо на то, что Матерь Божия присутствовала на Елеонской горе при этом событии, не указывается ни в первой главе «Деяний апостолов», говорящей о Вознесении, ни в иных местах Писания.

Святой Иоанн Златоуст так говорит о Вознесении Спасителя: «Взираем горе на Небо, на самый престол Церкви, там восседает Начаток от Начал. Так и придет Сын Божий с Неба судить нас, и не замедлит. Общий наш Владыка придет, ведя с Собою воинства, полки ангелов, собор архангелов, строй мучеников, лики праведников, сонмы пророков и апостолов, и среди них невестственно витая, – Сам как Царь в невыразимой и неизреченной Славе». Слава Христа, о которой говорит святой Иоанн, исполняет и одевает ризой Божественного Света всё человеческое естество Спасителя, облекает собой Самую Его плоть, вознесённую превыше Небес, и даёт возможность понять хотя бы отчасти смысл и природу почитания икон. И эта видимость, осязаемость воплощённого Слова сделала возможным для Церкви иметь и почитать святое изображение Христово: основа святой иконы покоится в том, что «Слово стало плоть, и с нами поживе, полное благодати и истины». Изображение Спасителя воплотившегося, «описуемого плотью» – но прославленного, исполненного не человеческого только, но и Божественного достоинства, которое наполнило Его на горе Фавор несотворённым светом Божества и облекшее Его по Вознесении, даёт хотя бы отчасти представление о том, как это понимали отцы Седьмого Вселенского Собора. В него Господь облечётся и в славном Втором Своём Пришествии.

Святой иконой можно назвать лишь ту, где в той или иной степени присутствует эта Слава, где образ Христа отмечен печатью Божественного преображения. В полном смысле слова святая икона может возникнуть и существовать только в недрах святой Православной Церкви – там, где сотворённый мир таинственно приобщается воочеловечением Христовым нетварному Божественному Бытию, которое во всей своей полноте и неприкровенно будет явлено в жизни Будущего Века. И лишь иконы, которые имеют печать этой непреходящей славы, могут быть вечной закваской мира.

<http://www.pravmir.ru/ikonografiya-voznesheniya/>

ПРАЗДНИК РАЗЛУКИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Все великие наши праздники – это, други мои, не только воспоминание о том или ином евангельском событии или событии церковной истории. Но это светочи, указывающие нам верный путь к вечной жизни, пути совершенствования наших душ.

«Возшед на Небеса отонудуже и сошел еси...», – поёт Святая Церковь, напоминая нам о Вознесении на Небо Господа нашего Иисуса Христа и подчёркивая этим величие нашего Спасителя и Господа. Он был от начала на Небесах и сошёл на землю, дабы спасти погибающий род человеческий, сошёл по любви к нам. И, завершив великое Своё земное служение, Он опять возвращается к Своему Отцу – туда, где пребывал и раньше. Целью воплощения Сына Божия было возвестить миру Божественную Истину, направить людей на путь покаяния и спасения, даровать нам избавление от вечной смерти. И вот, совершив дело спасения человеческого рода, примирив Бога с людьми, Господь возносится на небо...

Праздник Вознесения сочетает в себе радость встречи и радость разлуки. После искупительных страданий Спасителя смерть разлучила апостолов с Ним, ввергнув их в скорбь. Но, мы знаем: после Своего славного Воскресения Господь много раз в течение сорока дней (от Пасхи до Вознесения) им являлся, беседовал и наставлял. Каждая такая встреча учеников с Сыном Божиим была радостью для них. И вот настал час последней беседы Учителя с учениками, за которой последовала разлука на долгие, долгие времена, до самого Его Второго Пришествия на землю. Надо бы печалиться – а апостолы и ближайшие ученики Христовы – та ещё маленькая Церковь, которая уже создалась на земле – находятся в радости... Отчего же евангелист Лука повествует нам, что по Вознесении апостолы с радостью вернулись в Иерусалим [Лк. 24, 52]?..

К этой радости они были подготовлены Самим Господом. Ведь они, ближайшие ученики Спасителя, были неразлучны с Ним во все дни Его земной жизни: внимали Его учению, видели чудеса, Им творимые... Пусть и не всё полностью, не

всё даже правильно понимая, не будучи ещё просвещёнными Святым Духом. Но – им было радостно видеть своего Божественного Учителя, исполнять Его веления. И потому, говоря на Тайной Вечери о том, что Ему надлежит пострадать, умереть и в третий день воскреснуть, а затем и совсем уйти от них, Христос, конечно, заметил, что ученики опечалились. Утешая их, Спаситель сказал: «Если бы вы Меня, действительно, любили, вы радовались бы, что Я иду к Отцу Моему. Для вас же лучше, чтобы Я пошел к Отцу. Потому что Я приготовлю вам место, чтобы и вы были, где Я. Я пошлю вам от Отца Духа Утешителя, Который наставит вас на всякую истину»

Роман Иванников.
Вознесение
(Россия, 2010 г., резьба по дереву)

[Ин. 14, 28]. И потому в день Вознесения, подготовленные Христом к предстоящей разлуке, апостолы радуются за Господа, Сына Божия, так как знают, что Он возвращается в ту Славу, которая Ему принадлежит от века. Радуются и за себя, и за весь род человеческий.

Что значит для нас с вами Вознесение Господне? Господь вознёсся на Небо для того, чтобы приготовить его к принятию всех истинных Своих последователей. «Иду уготовать место вам, – говорил Он апостолам, а в их лице и всем нам, – и аще уготовлю место вам, паки прииду, и поиму вы к Себе: да идеже есмь Аз, и вы будете» [Ин. 14, 2-3]. Разве это не радость для учеников?

Вдумайтесь в эти слова Спасителя! Сколько в них любви и попечительной заботы о людях!.. Он оставил на земле Своё Боже-

ственное учение, указал Путь, идя по которому мы можем достигнуть вечной блаженной жизни в неизреченном Царстве Божиим: «Я есмь Путь, Истина и Жизнь» [Ин. 14, 6]. Для искупления наших грехов принял человеческую плоть, освятил её Своей Божественной силою – и с этой, преображённой плотью вознёсся на то высшее Небо, где пребывает Бог, куда не проникает ни грех, ни смерть, где пребывают только Святость и Правда, где Бог открывает Свою Славу в неприступном блеске. И вот там, в этом месте постоянного присутствия Божия, наш Господь и Спаситель, снова проявляя благодать Волю, намерен приготовить место всем Своим ученикам и последователям.

Вознесение на Небо с очевидностью засвидетельствовало, что Христос – воистину Сын Божий и истинный Бог: ведь возносился Он на Небо Сам, Своей собственной Силой, явив этим Своё Божественное величие. Святой Григорий Богослов говорит: «Спасителю не нужна была колесница, не нужна была и помощь ангелов, ибо Творец Своей Божественной силой вознёсся на Небо, возвратился туда, где пребывал от века...». И святой Иоанн Зоатоуст поясняет: «Не при помощи кого-либо, ведущего Его, вознёсся Господь на Небо, но Сам шёл этим путём». Небо, на которое вознёсся Господь, – конечно, это не то звёздное небо, которое мы видим над собой. И не бесконечное мировое пространство, но высшее Небо – место вечного пребывания Превечного Бога.

Спаситель как Сын Божий и раньше имел Власть и Славу, единую с Отцом. Но, вознесшись на Небо в том самом теле, в котором пострадал и воскрес из мёртвых, и сидя одесную Отца, Он обрёл их ещё и как Богочеловек. Как Бог Он всегда был на Небеси и, одновременно, на всяком ином месте. Но теперь человеческое естество, принятое от Пречистой Девы Марии, Христос вознёс к Небесному Престолу Божию. Вот причина радоваться человеку, несмотря на расставание с Божественным Учителем. Апостол Павел в Послании к солунянам провозвещал, что в последний день Пришествия Господа верующие в Него будут восхищены на облаках, в сретение Его на воздушных.

Радость апостолов была большая, чем наша: они осознали величие Того, с Кем находились в близком общении как друзья. «Вы други мои...» – так называл Господь Своих учеников [Ин. 15, 14]. Но и для нас, ныне живущих на земле, это великая радость. Вознёсся Господь, плотию Своею вошёл в Славу Отчую – и теперь мы, как говорит святой Иоанн Златоуст, с ужасом и удивлением смотрим и видим, что в самых глубинах тайны Свято Троицы находится человек! Человек Иисус Христос! Сын Божий – но и нам родной – Человек...

Итак, Вознесение – это праздник разлуки. Но – какая разлука!.. Восходит Господь на Небо и с Собою в тайну Божественной Жизни вносит всю тайну человека. Вот что теперь человек представляет собою! И понятна теперь нам радость апостолов: всё Небо пребывало с ними рядом, на земле, была вечность в них самих и они – обретались в вечности. Вот и нам, возлюбленные, надо стремиться иметь такое же сознание.

Вознесение Господне на Небо имеет ближайшее отношение к личному спасению каждого. В нём проявляется Любовь Божия к людям, указывающая нам наше человеческое призвание. Апостол Павел проучал: «Вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога сидя: горняя мудруйте, а не земная» [Кол. 3, 1-2]. Для осуществления этого высокого призвания верный помощник нам – Сам Господь. Телом уходя из земного мира, но не слагая с Себя попечения о Своей Церкви, Он обещал апостолам: «И се аз с вами... во вся дни, до скончания века...» [Мф. 28, 20].

Когда Господь возносился, апостолы по любви к своему Учителю долго стояли, взирая на Небо, принявшее их Господа и Учителя. И ангелы, явившись, сказали им: «Что стоите зряще на небо?». Но мы в большинстве своём склонны к земному и временному, и нам надлежит, вероятно, услышать иной упрек от ангелов: «Сынове человеческие, что стоите зряще не на Небо, а на землю? Обратите очи свои к Небу, воззрите на Спасителя вашего, давно на вас взирающего. Вступите на путь к Небу, давно пред вами лежащий...».

Сидящий, по Вознесении на Небо, одесную Бога Отца, Сын Человеческий облечён нашей, человеческой плотью. И Он облёкся в неё не на краткое время, а навсегда, явив этим дивную силу и дивные свойства сотворённого Им мира. А

именно: всё, Богом сотворённое, способно быть духовным и богоносным. И здесь становится очевидным и величие человека, и то высокое назначение, которое уготовал человеку Творец. Трудно постичь это, трудно подняться до высот богословия. Но мы веруем! А вера выше знаний, она всеильна, и именно там, где бессильны знания. Мы веруем, что указанный нам Христом Спасителем Путь, которым можно достигнуть и нам высоты святой славы, – тот же самый путь, которым восшёл во Славу Господь: путь креста, очищения, самоотвержения, путь внешних и внутренних страданий.

Святая Церковь особенно в этот день напоминает нам: там, куда вошёл Господь – вечная жизнь и радость постоянного лицезрения Бога! Ведь, вознесясь на небо, Сын Божий оставил Церкви Своей драгоценное духовное наследие – Своё благословение. Священный текст свидетельствует, что Господь, возносясь, благословлял учеников и не переставал благословлять, пока не скрыло Его облако. Это всеутверждающее и всеосвящающее Божие благословение пронесли по всему миру святые апостолы и проповедники христианства. Его чувствуем и мы. И надо помнить, что оно всегда живо и действительно, всегда исполнено благодатной силы, всегда несёт с собою Божие дарование, возносит наши души и сердца к Богу. В этом благословении наша радость и источник сил.

Христос всё сделал для нашего спасения, Своим Вознесением на Небо открыв нам путь в небесные обители. Но пойдём ли мы указанным путём или остановимся на полдороге – зависит от нас. За всех нас равно пострадал Господь, для всех равно отверсто и Небо!.. Истинный христианин во всех обстоятельствах жизни, при всех случаях помнит, что он – наследник Неба, сонаследник Христу, и поступает сообразно своему предназначению. Устремим же наш дух на Небо за вознесшимся Господом. В своём духовном совершенствовании станем выше наших страстей и пороков, взнесёмся на высоту добродетелей и чистоты. Пусть не устрашает нас узкий и тернистый путь к Отечеству Небесному, в вечные обители праведных. Этот путь уже не нов! Им прошёл Сам Господь и Спаситель наш. Аминь.

Источник текста: www.pskovo-pechersky-monastery.ru

Михаил Нестеров.
Воскресение Христа
(Мозаика храма Воскресения Христова -
Спас на Крови)

На Воскресение Христа

*Душа моя, ликуй и пой,
наследница небес:
Христос воскрес, Спаситель твой
воистину воскрес!*

*Так! Ад пред Сильным изнемог:
из гробовых вериг,
из ночи смерти Сына Бог
и с Ним – тебя воздвиг.*

*Из Света вечного Господь
сошёл в жилище тьмы,
облекся в персть, оделся в плоть –
да не погибнем мы!*

*Неизреченная любовь,
всех таинств высота!
За нас Свою святую Кровь
Он пролил со креста.*

*Чистойшей Кровию Своей
нас, падших, искупил
от мук и гроба, из сетей
и власти тёмных сил.*

*Христос воскрес, Спаситель мой
воистину воскрес!..
Ликуй душа; Он пред тобой
раскрыл врата небес!*

Вильгельм Кюхельбекер

О БЛАГОЧЕСТИИ ПРЕДКОВ: К НАСЛЕДНИКАМ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

23 мая Русская Православная Церковь поминает одного из наших выдающихся архипастырей, прославленных в лике святых – преосвященного Антония (Смирницкого), архиепископа Воронежского и Задонского. Почти же от всего сердца этот особенный день – престольный праздник воронежского Антониевского храма. И, вчитываясь в наставления, с христианской любовью и с несгибаемой пастырской волей обращённые святым Антонием к своим современникам, в который раз удивимся прозорливости этого мудрого святителя, без малого двести лет назад провидевшего многие искушения и трудности нынешнего времени.

Чин прославления в лике Святых Святителя Антония Воронежского

Честны и добронравны были предки наши, возлюбленная паства!.. Не были учёны, не были просвещёны, многого не знали, что, может быть, знают многие из нас, Но знали они, в чём состоит благочестие, какая есть жизнь богоугодная, что есть добродетель и честность – и что есть порок и постыдность. Да и знали-то не столько мысленно и умствованием, сколько вещественно; ибо исполняли то самым делом.

Бога любили – ибо хранили Его заповеди. Бога боялись – ибо страшились творить Ему противное. Не было не только дела, но и беседы, и вхождения или исхождения, которое начинали бы они не с молитвою, не с изображением Креста Господня. Наилучшие же и любезнейшие их собрания были в храмах Господних. От многих домашних и общественных трудов в этих святых местах искали они и находили себе покой и отдохновение. Вечерними молитвами подкрепляли свои днём истощённые силы; утренними песнопениями прогоняли сон и ободряли дух. Слушанием Божественной литургии освящали день – и тем, как бы некоторым оружием, укрепляли себя против могущих быть дневных соблазнов. Даже и на самых мирских пиروваниях не срамными и соблазнительными – но священными и духовными пеньями растворяли свои увеселения; а через то или пресекали случаи к искушениям, или, яко человеки в чём-либо согрешив, скоро умилялись и сокрушались сердцем, каясь перед Богом. В этом состояло просвещение предков наших!

Да и есть сие просвещение – истинное! Ибо они, по Апостолу, хотя в научения странна и различна не прилагались, но, вместо того, благодатию утверждали сердца [Евр. 13, 9]. Учение без добродетели не только не полезно, но и вредно, а добродетель и без наук всегда полезна. Телесное обучение, – говорит Апостол, – в мале есть полезно, а благочестие на все есть полезно [1 Тим. 4, 8].

Услышав некогда о святом Антонии Великом, что тот, будучи неучён, но житием святым прославился повсюду, даже и дара чудотворения от Бога сподобился, Блаженный Августин воскликнул: «Восстают неучёные и небо восхищают, а мы со своими учениями до ада нисходим». Это признание учёного мужа достойно внимания и подражания для всех, кто мудрости ищут, а о спасении не пекутся. Истинное просвещение необходимо требует того честного жития, которым любили украшаться наши предки.

Конечно, всякое правое учение к тому приводить должно, но, по слабости человеческой, незаметно к нему пристаёт высокоумие и мудрование. А это нередко заставляет человека свои умствования почитать себе законом и думать, как будто и не сочтут его за учёного, если он будет следовать принятым правилам и законам благочестивых предков. Но предки наши держали истинного просвещения, твёрдо храня то, что приняли от своих отцов, что утверждено общим согласием и освящено верою.

Самое обхождение предков наших имело много достопочтенного. Не было в нём блистательности и лестных для взора видов, но была простота с твёрдостью и постоянством. В разговорах и рассуждениях не было витийности и сладкоречия; но не было и суетности и суесловия. Беседы были простые, но полезные, твёрдые и основательные. Послушные и внимательные чада почерпали наставления из уст дражайших своих родителей или любезных сродников.

Вопросите старцев – и услышите, с какою любовью отцы их беседовали о добродетелях людей благочестивых и о подвигах святых Божиих и с какою ревностью родители внушали поучительные сказания своим чадам.

Много потребно было бы времени, чтоб исчислять похвальные свойства предков наших. Но и этого довольно.

Входил пастырь во Святая Святых; не отлучалось от него и стадо Христово, и стоящие в храме «мнили стояти на небеси». Простым, но от доброго сердца исходящим словом толковал он им тайны Божия Закона. Когда пастырь обличал слабых, они стыдились; когда порицал развратных – они исправлялись; когда укорачивал высокоумных, они смирялись. Был в церкви рай, в домах мир, в обществе покой. Блаженные времена, возвратитесь к нам!

Конечно, мы должны сделать в сердцах наших такое сравнение: таковы ли сегодня мы – пастыри? Такова ли паства?.. Надобно желать и молить Пастыреначальника Христа: да даст нам пастырей, которые, хотя бы несколько, ревновали ходить по стопам Его. Сия вера, сия бодрость, сия ревность, сия святость да украшают всех пастырей.

Но и паства не меньше обязана шествовать по стопам благочестивых предков своих. Если Христово слово для пастырей страшно, что жатва многа, а делателей мало [Мф. 9, 37], то не меньше и паства должна страшиться, дабы не было сказано, что делателей немало, но жатва мала. Останется серп без действия и изоржавеет.

Что это – когда предстоит пастырь Господню жертвеннику, а христиане, оставив храм, текут на зрелища и больше там, нежели здесь, мнят найти удовольствие? Что делается, если духовный учитель проповедует здесь слово Истины – а слушатели или совсем не приходят, или приходят по одному любопытству и ищут более красоты в слове проповедующего, нежели утверждения в своей добродетели? Что, если пастырь будет стараться, по долгу своему, исправлять нравы паствы – но пасомые, будучи уже испорчены странными и чуждыми нам обычаями, что нимало не походят на нравы благочестивых предков наших, будут усваивать всё новые не нужные, не сродные христиану привычки?

При таком положении, не позавидуем ли мы блаженным временам предков наших, и не пожелаем ли, чтобы они к нам возвратились? Желать и молить о том необходимо. И есть благая надежда, что они могут возвратиться, ибо вы – потомки ваших благочестивых предков, вы наследовали от них Православную Веру. Вы носите в ваших сердцах тот же дух благочестия, каковым они одушевлялись и преуспевали в христианских добродетелях. На этом святом основании веры да будем строить мы все дела свои твёрдо и благопоспешно, и пусть Божественный закон останется ничем ненарушим.

По «Слову о благочестии предков и подражании им в день памяти святителя Воронежского Митрофана» архиепископа Воронежского и Задонского Антония (Смирницкого)

САН, ЧТО ДРЕВНЕЕ ТЕБЯ И МЕНЯ...

– Когда и кто ввёл обычай целовать благословляющую руку священника?

В библейские времена целование было обычной формой почтительного приветствия, особенно целование руки. Чтобы сделать это, надо было склониться к руке другого человека, поцеловать её и провести ею по своему лбу. Целование как символ любви и уважения было воспринято и ранними христианами: «Приветствуйте всех братьев лобзанием святым» [1 Фес. 5, 26].

Целование же руки священника, которое происходит тогда, когда он даёт крест или благословляет, в отличие от простого приветствия, имеет особую духовно-нравственную значимость. Получая от Бога благодать посредством креста или священнического благословения, человек мысленно целует незримую десницу Божию, которая ему эту благодать подаёт. Одновременно целующий руку священника выражает почтение также и к сану. Об этом писал святитель Николай (Велимирович) печатнику Ю.К.: «Прежнему священнику Вы с радостью целовали руку при благословении, но целовать руку священнику, который много моложе Вас, Вам кажется неудобным. Разве Вы не знаете историю о князе Милоше и молодом священнике? История эта такова: один молодой священник служил литургию в Крагуевце в присутствии князя Милоша. Старый князь был очень благочестив, приходил в храм задолго до начала службы, до конца богослужения стоял как вкопанный и сокрушённо молился Богу. Когда молодой священник закончил службу, он вышел из алтаря с крестом и антидором. Князь подошёл, чтобы приложиться ко кресту и поцеловать священнику руку. Но молодой человек отдернул руку, словно стыдясь того, что пожилой человек, князь, хочет поцеловать его руку. Князь Милош посмотрел на него и сказал: «Дай мне поцеловать руку, ибо не руку твою целую, а твой сан, который древнее меня и тебя!..». Думаю, что это объясняет всё. Старый князь изрёк в церкви слова от Самого Духа Святого. Сами подумайте, если Вашему священнику 25 лет, то его сану 1900 лет. И когда Вы целуете ему руку, Вы целуете сан, который от апостолов Христовых перешёл на множество служителей алтаря Божия. А целуя священнический сан, Вы целуете всех великих святителей и духовников, которые этот сан носили, начиная от апостолов и доныне. Целуете святого Игнатия, святого Николая, святого Василия, святого Савву, святого Арсения и многих других, которые служили украшением земли и стали украшением Небес и которые названы «земными ангелами и небесными людьми». Целование руки священника – не обычное целование, но, по слову апостола Павла, целование святое [1 Кор. 16, 20]. Целуйте же без смущения благословляющую руку и сан, который благословлен Духом Святым» [Миссионерские письма. Письмо 157].

Ответы на вопросы иеромонаха Иоа (Гумерова)

*Ночь над миром или тишина,
звёзд мерцанье или свет сердечный,
Родина – судьба, душа, страна –
путь стремится
таинственный и вечный.*

*В час, когда в сердцах царит гроза
или веет лёгкая прохлада,
в глубине лесов горят глаза
за погостом станции Отрада.*

*Видеть их не всякому дано, –
сказано: «Пребудьте, словно дети»,
сказано: «Бесплодное зерно,
если не умрёт в земле навеки».*

*Там, в высоких русских небесах,
на земле разорванные звенья –
роды, судьбы, лица, голоса –
связывает дух преображенья.*

*Там цветёт нездешняя заря,
каждая душа одета в радость.
Там между собою говорят,
словно наяву вкушают сладость.*

*Там одной дорогой – все пути,
как притоки все – единой Волгой.
Там молитва общая летит
ко Престолу благ – прямой недалгой.*

*Там мытарства в прошлое ушли,
как уходят на заре морозы.
Там не вспоминают власть земли,
как страницы неудачной прозы.*

*Там – не здесь, в скорбях и маете –
видишь невозможное – возможным.
Только помни, гордый, о кресте.
И неси его путём неложным.*

Александр Кувакин

ЗАКАТ ХРИСТИАНСКОЙ ЕВРОПЫ И ВРЕМЯ НОВОЙ ПРОПОВЕДИ

Современное европейское пространство прогибается и словно сжимается перед обилием укореняющихся на его пределах мигрантов из юго-восточных азиатских и африканских регионов, которые несут с собою активно прорастающую на исконно европейских землях языческую и, в особенности, исламскую культуру, иной, чуждый европейцу мировоззренческий тип и образ жизни.

Однако следует признать: проблема Европы не в исламизации, а в дехристианизации. Европа считается исторической родиной и мощным нынешним бастионом секуляризма – идеологии, которая отвергает любые богословские системы и обосновывает окружающую действительность, общество и человека исключительно исходя из опыта земной жизни. На вопрос о вере в Бога в разных европейских странах люди дают разные ответы. Этот показатель низок во Франции, Великобритании, Норвегии; выше в Польше, Ирландии, Румынии, Португалии. Значительная часть европейцев – не атеисты; многие сохраняют в своей жизни какие-то традиционные религиозные обычаи: совершают крещение детей, венчаются, погребают умерших по христианскому обряду, почитают святых, особенно местных. Однако европейцы в рамках Евросоюза, уже, как правило, не воспринимают христианскую традицию как связующее духовное начало своей жизни и культуры, как основу своей идентичности и Европу в целом сейчас трудно назвать христианской.

Вера для многих уже не является предельным смыслом жизни, источником радости и надежды. Она и религиозные обычаи превратились в необязательное дополнение к сугубо прагматическим ценностям, к так называемым «реальным нуждам». Секуляризм – это далеко не всегда безбожие или богоборчество, но, прежде всего – просто приземлённость, поверхностность существования в обществе производства и потребления товаров и услуг, когда у человека уже вообще нет никакой глубокой веры во что-либо за пределами обыденности. И, увы, нет даже потребности ней. В массе своей европейцы уже десятилетия живут в таком состоянии. Они не борются с Церковью и иногда по обычаю прибегают к её «услугам», но Церковь свелась для них к какому-то «религиозному учреждению», где есть свой «персонал»: священники, монахи, богословы, а также какие-то архаичные «активные прихожане». А христианство превратилось в историю, памятники, художественные сюжеты и тому подобное. Между тем, сохранение европейской христианской традиции и европейской культуры зависит от того, состоится ли новое обращение к вере как источнику смысла существования для человека и для общества.

Участие в богослужении, в церковной молитве, в таинствах – всё это необходимо и органично для тех, кто понимает, что вера должна осуществляться в жизни, что она, по краткому новозаветному определению, есть «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» [Евр. 11, 1]. И христианская жизнь по вере – это не «культура» в её нынешнем понимании – то есть не обычаи, обряды и фольклорные традиции, а также не «музей», и не «история». И, в то же время, она – это, конечно, и культура в её глубоком, содержательном смысле, и история, без которой нет настоящего. А потому она предполагает, в том числе, и обычаи, обряды, традиции народов – но именно в связи с вероучением и жизнью Церкви.

Секуляристское сознание склонно считать религию некоторым набором убеждений, одной из возможных систем представлений о мире, человеке, нравственных ценностях и нормах. Религиозные и нерелигиозные убеждения могут определять жизнь человека в её целостности и глубине, и в этом смысле они сопоставимы. Но вера – это убеждения особого рода. Вера в своём истинном смысле соотносит жизнь человека с «предельными ценностями», с теми целями, которые ставит перед человеком Бог. Источник этих ценностей и целей – за пределами повседневной прагматической жизни в современном мире. И мир, в котором живёт верующий человек, это не просто физическая, социальная или эстетическая реальность – но мир, имеющий духовную глубину, которая позволяет прикоснуться к бытийным основаниям жизни, к самим истокам вещей и человеческого существования.

Особенности религиозного переживания трудно описать в светских категориях. Но сегодня европейское общество вынуждено обращаться к этой специфической теме. Причина – всё более заметное и обсуждаемое присутствие в исторически христианской Европе другой веры и религии: ислама. И приверженцы этой веры, которую нельзя свести ни к «фольклорной» культуре, ни к частным «убеждениям» отдельных граждан современного светского общества – многочисленны. Разговоры о том, что в Европе существует опасность исламизации, набирают силу и в европейской прессе, и в новостях, доступных везде, включая Россию...

Настоящая религиозность

Обратим внимание на особенности религиозности европейских мусульман – не тех, кто исторически живёт на Европейском континенте (в Албании, Боснии), а именно об иммигрантах последних десятилетий.

Этнические мусульмане – представители народов, традиционно исповедующих ислам – обычно приезжают в европейские страны гонимые необходимостью выживания. Однако добравшись до Европы – «страны победившего индивидуализма», живут они, как правило, группами, национальными землячествами, анклавами, то есть особыми сообществами, образуя религиозные, или этноконфессиональные, общины. И даже дети иммигрантов, учившиеся в светских государственных школах, за редким исключением принадлежат к этим сообществам родственников, единоплеменников и единоверцев. Причём для них конфессиональная принадлежность (ислам) – это приобщённость к активной вере, которая действительно определяет их мировоззрение и нравственные представления и имеет ярко выраженное общественное измерение. И чем более осознанной и прочувствованной становится эта религиозная идентичность иммигрантов-мусульман, тем больше они отдаляются от ценностей и от образа жизни секуляризованных европейцев-христиан. Потому разговоры об исламизации Европы и связанных с нею угрозах именно с религиозной точки зрения указывают на проблему дехристианизации Европы, утраты коренными европейцами религиозного чувства и религиозного смысла жизни.

Сегодня верующие мусульмане, ставшие в силу разных обстоятельств жителями и гражданами европейских стран, выступают не древними варварами эпохи «великого переселения народов», но носителями многовековой и богатой религиозной культуры. Суть конфликта менталитетов не в том, что они инокультурны – а именно в том, что они религиозны. Пораженческие по своему характеру страхи европейцев перед исламизацией, растущая исламофобия – это, по существу, страхи перед всеопределяющей силой религиозной веры, которая, очевидно, оставила номинальных европейских христиан и их наследников.

Каково же возможное развитие событий? Вроде бы, светский статистический фактор – демографический – очень показателен. Исламизация ждёт Европу уже потому, что рождаемость у мусульман и у «номинальных» христиан существенно различна. И в данном случае религиозные представления европейских мусульман сплетаются с социальными аспектами их жизни. Коренные европейцы будут демографически уступать иммигрантам, потому что переживают кризис семьи вообще и, тем более, утратили опыт большой семьи – со многими детьми и с разветвлёнными родственными связями, перерастающими в местные сообщества. Погоня за «качеством жизни» вытеснила у современного европейца радость семейного общения, едва ли не утратившего драгоценный опыт совместной жизни близких людей, ценность которого несравнима с эгоистичным потребительством. Глубоко религиозное восприятие мира, где каждая новая жизнь обогащает всех, кто к ней причастен и в ней участвует, могло бы предотвратить вымирание христианских в прошлом народов Европы. А вот потребители, чуждающиеся «чёрного» труда, исполнять который они перепоручили чужакам-иммигрантам, просто обречены не только на духовную гибель, но и на физическое исчезновение.

Коснёмся основополагающих принципов нынешней европейской цивилизации – демократии, верховенства закона и прав человека. Эти принципы выстраданы европейцами и действительно управляют их жизнью. Но способны ли они эффективно управлять жизнью европейских обществ, частью которых уже стали инокультурные религиозные сообщества людей, для которых они не являются обоснованными с религиозно-нравственной точки зрения?..

Для религиозных людей «принцип прав человека» сам по себе слишком формален, так как игнорирует содержательные нравственные нормы, неотделимые от веры и религии. И это справедливо и для мусульман, и для большинства традиционных христиан. Секулярные защитники прав человека такого подхода к одной из основ современного европейского общества не признают, заранее отменяя любую веру и соответствующие ей нравственные представления, когда речь идёт о социальном порядке. Вера, утверждают они – дело индивидуального выбора, она не имеет отношения к обществу в целом. Но для религиозных людей это не так; они не отделяют личную нравственность от межличностной, общей, общественной нравственности. Потому что не разделяют свою веру – и жизнь по вере: для них это было бы не просто лицемерием, но грехом перед Богом.

Христиане как меньшинство

Картина религиозной и общественной ситуации в Европе, с одной стороны, вполне понятна, а с другой – противоречива и грустна. Все подлинно религиозные люди и общины, в том числе, христиане и мусульмане – союзники в противостоянии секуляризму, который игнорирует важнейшие особенности религиозной веры и навязывает всем свои принципы. Но в диалоге с европейскими мусульманами современные европейские христиане оказываются очень слабым партнёром – именно в религиозном отношении. Так называемый межкультурный диалог, включающий межрелигиозное измерение, считается в Европе действенной формой выяснения отношений между «коренными» и «некоренными» европейцами. Однако диалог предполагает равенство сторон, в нём участвующих. Увы: несмотря на то, что христиане имеют исторически сложившиеся конфессиональные, церковные структуры, а мусульмане не имеют централизованных религиозных организаций, за официальными представителями христианских церквей не стоит никакое «христианское большинство» – подавляющее множество европейцев.

Сознательные, подлинно церковные христиане в Европе – это меньшинство. И оно может выступать в качестве партнёра в межрелигиозном диалоге с европейским мусульманским меньшинством – лишь в качестве религиозного меньшинства. Такой диалог не имеет общественного и, тем более – общеевропейского значения, в своём религиозном аспекте межкультурный диалог мусульман с секулярным большинством европейцев похож на диалог глухого с немым.

Процессы, которые идут в западноевропейских странах, сегодня происходят и в России: трудовая и экономическая иммиграция этнических мусульман порождает проблемы, связанные с активизацией их религиозной жизни (вспомним историю с публичным забоем жертвенных животных в день праздника курбан-байрам в Москве). Однако позиция, сводящая общеевропейские проблемы развития к двум перспективам – к исламизации и новому анти-исламскому тоталитаризму – непродуктивна: она опять игнорирует религию, не как общественную угрозу – но как здоровый и законный источник смыслов и ценностей человеческой жизни, её живую силу.

Мусульмане в Европе – это и вызов для наследников великой христианской традиции, но и призыв: перед лицом нового «переселения народов» обратиться к вере отцов, к самому существу этой веры. Осознать ущербность жизни по законам «индивидуального потребления товаров и услуг» и заново открыть для себя забытые истины о духовной глубине жизни, о ценности человеческого общения, которое может состояться только перед лицом тайны бытия, озарённой Светом Христовым.

Именно так следует воспринимать акцент, который Святейший Патриарх Кирилл делает на современной церковной миссии, часто воспринимаемый исключительно как установку на расширение корпоративных возможностей Русской Православной Церкви. Действительная же суть её – призыв к новому осмыслению религии как источника жизненной силы, веры и надежды, без чего вряд ли сможет не только возродиться, но и просто выжить наша культура, общество, страна, европейская цивилизация, наконец. И от того, смогут ли «коренные» европейцы справиться с этим делом, зависит судьба Европы и миллионов её жителей.

По игумену Филарету (Булекову)
Источник текста: <http://www.expert.ru>

ПРЕЖДЕ ВСЕГО - ПРАВДА БОЖИЯ

Один из руководителей Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Аверкий (в миру Александр Павлович Таушев, 1906-1976) – русский церковный деятель, богослов, духовный писатель, архиепископ Сиракузский и Троицкий.

Он родился 19 октября (1 ноября) 1906 в Казани в благородной семье. Его отец, государственный служащий, по долгу службы часто разъезжал по России, и это позволило юному Александру познакомиться с сердцем Святой Руси – её монастырями и святынями. И хотя юноша вынужден был рано покинуть Родину, память об этих святых местах сопутствовала ему всю его последующую жизнь. С детства Александра привлекали книги духовного содержания, и он уже в отрочестве почувствовал отчуждение от обыкновенной мирской жизни и подсознательное тяготение к монашеству. В годы гражданской войны он вместе семьёй оказался в эмиграции. Вся последующая жизнь его прошла в отрыве от Родины и была связана с деятельным служением Русской Православной Церкви (за рубежом). Последние шестнадцать лет он был настоятелем Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США), на кладбище которого и был похоронен на кладбище Свято-Троицкого монастыря по кончине 13 апреля 1976 года.

Архиепископ Аверкий был в числе первых, кто исследовал ритуально-мистический смысл убийства царской семьи, которое, писал он, «было продумано и организовано никем другим, как слугами грядущего антихриста, продавшими свою душу сатане, которые ведут самую напряжённую подготовку к скорейшему воцарению в мире врага Христова – антихриста. Они отлично понимали, что главное препятствие, стоявшее на их пути – Православная царская Россия. А потому надо уничтожить Россию Православную, устроить на месте её безбожное богоборческое государство, которое постепенно распространило бы свою власть над всем миром. А для скорейшего и вернейшего уничтожения России надо было уничтожить того, кто был живым символом её – царя православного...».

Русский народ, полагал архиепископ Аверкий, виновен в том, что проявил себя слишком наивным и доверчивым к обольстившим его врагам, поддавался их лукавой пропаганде и не оказал достаточно сильного сопротивления. Его пророчески предостерегали, предвещая надвигающуюся страшную катастрофу, великие русские праведники и святые. И, прежде всего – святитель Феофан Затворник и святой праведный Иоанн Кронштадтский. К их прозрениям и предупреждениям следовало бы внимательно прислушаться всем русским людям, вместо того чтобы впустую, бесплодно тратить время на взаимные споры и раздоры, выясняя причины постигшего Россию бедствия. Всё, предсказанное ими, в точности исполнилось, и это должно бы убедить нас в их безусловной правоте и побудить с полным доверием отнестись к их указаниям и советам: что надо делать, чтобы изжить последствия этой страшной кровавой катастрофы.

Отрывок из написанного с сердечной заботой о будущем родной страны труда архиепископа Аверкия (Таушева) «Идеал Русской Православной государственности» даёт нам возможность понять глубину личности этого замечательного русского богослова XX столетия.

«Правда Божия, а не преступное безразличие, индифферентность, беспринципность и искание только своей личной корысти, своих собственных узкоэгоистических, карьерных и материалистических интересов – вот что должно быть положено в основу строительства не только нашей личной и семейной, но и общественной и государственной жизни будущей России, если только суждено ей Богом воскреснуть. Только тогда вновь станет она Святою Русью, а без этого никакая будущая Россия не будет настоящей Россией, в которой отрадно, легко и радостно будет жить настоящему русскому человеку.

Прежде всего – Правда Божия, а потом уже – всё остальное. Так было – так должно быть, или России никакой не будет.

Многие теперь понимают, что без Святой Руси, руководимой Правдой Божией, не будет и мира в мире, о чём сейчас так усердно, одни искренно, а другие лицемерно, хлопчут. Но сколь многие, продавшие душу свою сатане, все силы свои прилагают, чтобы Святая Русь не воскресла, стремясь похоронить её навсегда. Таких в наше время больше, и в их руках – все средства «мира сего, во зле лежащего»: власть и капитал.

Вместо Правды Божией ложь воцарилась в мире. Это господство лжи в своё время замечательно хорошо отметил наш выдающийся русский государственный деятель К.П. Победоносцев. За это и возненавидели его так все служители и поборники лжи. Вот его весьма глубокомысленные слова: «С тех пор как пало человечество, ложь водворилась в мире, в словах людских, в делах, в отношениях и учреждениях. Но никогда ещё, кажется, отец лжи не изобретал такого сплетения лжей всякого рода, как в наше смутное время, когда столько слышится отовсюду лживых речей о правде. По мере того, как усложняются формы быта общественного, возникают новые лживые отношения и целые учреждения, насквозь пропитанные ложью. На всяком шагу встречаем великолепное здание, на фронтоне коего написано: «Здесь истина». Входишь – и ничего не видишь, кроме лжи. Выходишь, и когда пытаешься рассказывать о лжи, которую душа возмущалась – люди негодуют, и велят верить и проповедовать, что это – истина, вне всякого сомнения» [«Московский Сборник» – «Печать», стр. 60].

Поистине гениально сказанные слова, так ярко и сильно характеризующие господство лжи в современном мире. Если так было в конце прошлого, XIX столетия, то во сколько раз больше приложимы эти замечательные слова правды к переживаемым нами дням, когда это ужасающее торжество лжи достигло, кажется уже своего апогея!..

Правды сейчас многие не любят и даже слышать её не хотят, а с ложью так свыклись, что охотно принимают её за истину.

Самое ужасное, конечно, в том, что ложь господствует теперь даже там, где ей, казалось бы, совсем не должно быть места – в религиозной жизни людей, а в последнее время, после крушения нашей Родины как Святой Руси, даже в Православной Церкви. Мы имеем в виду высказывания многих видных иерархов разных поместных Православных Церквей.

Разве не величайшая и не отвратительнейшая ложь – мирное сосуществование с явными безбожниками и богоборцами, гонителями веры и Церкви? Разве не величайшая ложь сокрыта в современном так называемом «экуменизме», который хочет соединить несоединимое – Истину с ложью? Разве не величайшая ложь и лицемерие в этих постоянных встречах и совместных съездах и конференциях православных с неправославными, во время которых говорится очень много и очень красноречиво и трогательно о чём угодно, но только – не о самом главном: не об Истине Православия и о необходимости для спасения всем вступить в Православную Церковь?

А нам, православным русским людям, давно пора понять, что от этой именно дьявольской лжи рухнула наша несчастная Родина – Россия, которая была носительницей и оплотом истинной Христовой веры в мире, и потому мешала всем служителям лжи: Святую Русь надо было уничтожить для того, чтобы дьявольская ложь скорее и беспрепятственнее могла разлиться по всему миру.

И вот теперь эта торжествующая победа ложь подтачивает основы существования и всего остального мира, который уже весь погряз во лжи и, отравленный ложью, воображая, что идёт к какому-то «прогрессу», быстро стремится в бездну, к своей окончательной гибели, которая не дремлет.

Нам, православным русским людям, имеющим такой богатый духовный опыт в нашем великом историческом прошлом пора также понять, что бесплоден всякий патриотизм там, где нет речи о Правде Божией – где Правда Божия отсутствует. После всего, нами пережитого, необходимо отдать себе в этом ясный отчёт и окончательно убедиться в непререкаемой истине великого завета, оставленного нам нашим святым благоверным великим князем Александром Невским: «Не в силе Бог, а в Правде».

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», – говорится в Евангелии от Иоанна [Ин. 1;1]. Давно известно, хотя, может быть, не всегда на это обращается внимание, что с древних времён первые переводчики Священного Писания на славянский язык святые равноапостольные Константин (Кирилл Философ) и его брат Мефодий понятием «Слово» переводили знаменитое греческое понятие «Логос». А что такое Логос? В древнегреческом языке значение Логоса многомерно. Это и собственно слово, и закон всемирного развития, и закон жизни отдельного человека. И, конечно же, некая Высшая Сила, управляющая миром – Бог. Позднее, в трудах ранних христианских мыслителей, Логос отождествлялся с Сыном Божиим, Иисусом Христом, сошедшим на Землю для спасения человечества. Ибо Логосом-Словом спасал Господь грешный мир.

Всю эту бесконечность значений, которая скрывается в Логосе, славянский, а позднее уже собственно и русский язык, оказывается, передаёт тоже одним только понятием – «Слово». А следовательно, для русского сознания, русского мировосприятия само Слово – это ВСЁ, чем живёт человек, да

Святые равноапостольные Мефодий и Кирилл, учителя славянские

и человечество. Да что там человечество – всё мироздание! Ибо «Слово было Бог», и «Оно было в начале у Бога» [Ин. 1;1,2].

В Слове русский человек выражал волнующие его вопросы о сути мира. В Слове искал он ответы на свои вечные, «проклятые» вопросы. В Слове же ответы он и находил. Нет, конечно же, кроме Слова было ещё и Дело – иногда весёлое и лёгкое, чаще – трудное и даже трагическое. И слишком часто,

может быть, намного чаще, чем хотелось бы, Дело не совпадало со Словом. Наверное, по-другому и быть не могло: ведь Слово – это исток, начало Дела. А дальше-то Дело живёт само по себе. Но для русского человека Слово – это ещё и итог, венец Дела. И вот когда Дело не приходило к намеченному ему Словом итогу, когда Дело разрывало сердце и душу, только одно утешение оставалось, только одно сохраняло надежду, поддерживало веру, вновь и вновь рождало любовь – всё то же Слово. И это Слово-Бог пришло к нам трудами братьев Кирилла и Мефодия.

Братья Константин (после принятия им монашества в начале 869 г. – Кирилл) (ок. 827 – 869) и Мефодий (ок. 815 - 885) происходили из знатной греческой семьи, жившей в городе Солуни (Фессалоники). В семье было семь сыновей, причём Мефодий – старший из семи братьев, а Константин – младший. Поначалу Мефодий избрал светский жизненный путь и достиг на этом пути немалых высот: он, имея военное звание, стал правителем в одном из подчинённых Византийской империи славянских княжеств, где впервые и изучил славянский язык.

продолжение на стр. 16-17

Но через десять лет, как сообщает житие Мефодия, он «сменил стремление к земной тьме на мысли о небе» и принял монашество в одном из монастырей на горе Олимп в Малой Азии, вблизи Мраморного моря. Монастыри на этой горе почитались центром византийского монашества.

Константин же обучался у лучших учителей Константинополя, в том числе у знаменитых Льва Математика и филолога Фотия, будущего патриарха. Знания, полученные Константином, были разнообразны: философия, диалектика, геометрия, арифметика, риторика, астрономия, музыка, а также разные языки. Уже в эти годы Константин за свой ум и выдающиеся познания получил прозвание Философа (т.е. мудреца). Окончив учение, Константин принял священнический сан и начал службу библиотекарем в патриаршем книгохранилище при соборе Святой Софии в Константинополе. А вскоре он уже преподавал философию в Константинопольской школе (иногда эту школу называют университетом). Славный книголюб и знаток Священного Писания, Константин участвовал в различных богословских диспутах. В прениях ему удалось победить вождя еретиков-иконоборцев Анния (так в рукописях называли Константинопольского патриарха Иоанна Грамматика (время правления с 837 по 842), при котором начались гонения на святые иконы). В 851 году Константин в составе византийского посольства побывал в арабских странах, где вёл богословские споры с арабскими мудрецами о сущности Святой Троицы и тоже одержал победу. Но стремление к благоверной жизни побудило его, как и старшего брата, отречься от мира. Некоторое время он жил в уединении и безмолвии, а затем удалился в монастырь к своему брату Мефодию на Олимп.

В 859-860 годах Константин и Мефодий, по указанию императора и патриарха, предприняли миссию в Хазарию, чтобы в диспутах победить иудеев, сильно хуливших христианскую веру. По дороге в Хазарию братья остановились в городе Корсуне (Херсонесе) в Крыму. Здесь Кирилл и Мефодий изучили еврейский язык, а также нашли Евангелие и Псалтирь, написанные «русскими письменами». Кроме того, братья обрели мощи

святого Климента, папы Римского. Житие Кирилла Философа сообщает, что церковь, где хранились мощи святого Климента, оказалась на дне моря. Во время отлива этот участок выходил из-под воды. Кирилл узнал об этом и убедил жителей Корсуни извлечь мощи святого. Позднее часть мощей святого Кирилл перевёз в Рим. Другую часть мощей святого Климента вывез из Корсуни в Киев князь Владимир Святославич, и они хранились в Десятинной церкви.

В Хазарии же Константин и Мефодий успешно спорили с иудейскими мудрецами. Мефодий «молитвами, а Философ словами превозмогли тех и посрамили», — сообщает житие Мефодия. Уходя из Хазарии, Константин отказался взять богатые дары, которые ему предложил хазарский каган, но получил разрешение вывести около двадцати пленных греков. По возвращении Константин остался в Константинополе, а Мефодий стал игуменом в монастыре Полихрон у горы Олимп.

В 862 году моравский князь Ростислав обратился к византийскому императору Михаилу с просьбой, чтобы в Моравию были присланы епископ и учителя для объяснения на славянском языке «христианского закона». По распоряжению императора Константин начал работу над переводом на славянский язык текстов Священного Писания. В 863 году с помощью брата Мефодия и учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангелыра он составил славянскую азбуку и перевёл на славянский язык Богослужебные книги: Евангелие-Апракос, Апостол, Псалтирь, а позднее составил ряд Четых сборников (среди них был и протограф «Изборника 1073 года» князя Святослава). В том же 863 году братья Константин и Мефодий отправились в Моравию с проповедью христианства. Три года они проповедовали Священное Писание и учили моравлян Богослужению на славянском языке. За это немецкие епископы, бывшие в то время в Моравии, обвинили братьев в ереси «триязычия». Дело в том, что на латинском Западе под влиянием высказываний Исидора Сельвинского начиная с VII века сложилось убеждение, что хвала Богу может воздаваться только на трёх «священных» языках — еврейском, греческом и латинском.

Проповедь на славянском языке и была воспринята как ересь. Константина и Мефодия вызвали в Рим. Но Константин победил в спорах латинских богословов и доказал истинность своих с братом трудов. После этого папа Римский Адриан утвердил богослужение на славянском языке, а переведённые книги приказал положить в римских церквях. К тому же он повелел рукоположить братьев в епископский сан. Но, находясь в Риме, Константин заболел, принял схиму с именем Кирилла и через 50 дней после принятия схимы скончался. Он был похоронен в церкви святого Климента, часть мощей которого сам и привёз в Рим.

Перед смертью Кирилл сказал брату Мефодию: «Вот, брат, были мы с тобой в упряжи, пахали одну борозду, и я, дойдя борозду, падаю, свой день окончив. А ты, хоть очень любишь гору (т.е. монашество), но не моги ради горы оставить учительство своё, ибо чем иным можешь ты лучше достичь спасения?». Исполняя завет Кирилла, Мефодий продолжил просветительскую деятельность в славянских землях. Рукоположенный в сан архиепископа Моравии и Паннонии, он, по просьбе паннонского князя Коцела, был послан в Паннонию. Там вместе с учениками он продолжил распространение Богослужения, письменности и книг на славянском языке.

Но в 870 году Великую Моравию захватил правитель Восточно-Франкского королевства Людовик Немецкий. Он поддерживал стремление немецких епископов включить в Баварскую церковную провинцию захваченные им земли. Поэтому немецкие епископы добились ареста Мефодия и заточили его в Швабии на два с половиной года. Только в 873 году, когда Моравия освободилась от франкского господства, по приказанию папы Римского Иоанна VIII Мефодий был освобождён и восстановлен в правах архиепископа. Он опять продолжал свою просветительскую деятельность среди моравского народа, а также крестил чешского князя Боривоя и его супругу Людмилу. В 879 году за неприятие учения римской церкви об исхождении Святого Духа от Отца «и от Сына» Мефодия снова вызвали в Рим, где он сумел отстоять Православное чтение «Символа Веры».

Последние годы жизни провёл он в столице Моравии – Велеграде. С помощью трёх учеников он перевёл на славянский язык Ветхий Завет (кроме Маккавейских книг), Номоканон (Правила святых отцов) и святоотеческие книги (Патерик). Мефодий написал житие Константина-Кирилла Философа. Перед смертью своим преемником он назначил ученика Горазда. Отпевание Мефодия происходило на трёх языках – славянском, греческом и латинском. Погребение состоялось в соборной церкви Велеграда.

Наследие Кирилла и Мефодия ждала непростая судьба. Тогдашний моравский князь Святополк постоянно метался между Римом и Константинополем. Ещё в 873 году он изгнал немецких епископов, но в 874 году вновь принял их и начал гонения на последователей Кирилла и Мефодия. В 884 году по инициативе Святополка и немецких епископов на Мефодия в очередной раз были возведены обвинения в ереси, а в 885 году на основании этих обвинений папа Римский Стефан V запретил славянское Богослужение. Папские легаты, опираясь на буллу Стефана V, начали преследование учеников солунских братьев. Часть из них продали в рабство, другие бежали в Болгарию, Сербию и Хорватию. Традиция славяноязычного Богослужения сохранилась только в чешском Сазавском монастыре. И позднее Римская Церковь преследовала кирилло-мефодиевское наследие. Собор 925 года объявил деятельность Мефодия еретической, в 973 году был установлен запрет на постановление в епископы представителей болгарского, русского или славянского языков. После разделения церковью в 1054 году Рим окончательно запретил использование славянских языков в Богослужении, Мефодия объявил арианом, а в Хорватии славянское Богослужение преследовалось в XI-XIII веках как арианское. И только в Болгарии, а ещё в большей степени в Киевской Руси

кирилло-мефодиевское наследие нашло поддержку и бережно сохранялось...

Что означал перевод Константином-Кириллом и Мефодием Священного Писания и Богослужебных книг на славянский язык для славянских народов? Прежде всего, славянам стало доступно Христово учение в понятной для них форме и образности. Этот факт в огромной степени способствовал распространению христианства у славянских народов. Но, кроме того, своими трудами Кирилл и Мефодий превратили славянский язык в один из священных языков, наряду с еврейским, латинским и греческим языками. Именно это вызывало неприязнь у немецких священников в IX веке. Немцы, да и вообще латинский Запад, рассматривали Библию как таинство, истины которой могут быть доступны немногим (запрет на перевод Библии на иные языки, кроме латинского, а также ведение богослужений только на латыни сохранялись в римско-католической церкви вплоть до середины XX века). Однако Святые Равноапостольные братья Кирилл и Мефодий изначально проповедовали Христово Учение как Благою весть, которую Спаситель принёс для всех народов. Возражая немецким епископом, Кирилл восклицал: «Не идёт ли дождь от Бога равно на всех, и солнце тоже не сияет ли всем, и не все ли мы равно дышим воздухом? Так как же вы не стыдитесь, полагая только три языка, а прочим народам и племенам велите быть слепыми и глухими, скажите мне – Бога почитая немощным, не могущим дать это, или завистливым, не желающим дать?» И именно на этих заветах кирилло-мефодиевского наследия возрос вскоре огромный мир славянской православной культуры, в том числе и великая русская православная культура.

Источник текста:
статья Сергея Перевезенцева
(журнал «Подъём» №5-2003)

*На земле лежало слово.
Поклонился. В руки взял.
И сказало это слово,
на меня взглянув сурово:
– Ты зачем меня поднял?
Я без надобности, спроста
пролежало столько лет...
На меня шумели грозы,
наступали ноги босы –
и затмили белый свет.*

*От земного праха слово
я очистил и согрею.
Ты, сказал, всему основа,
ты есть заповедь Христова!
Потому поднять посмел.
И спросило это слово:
– Если я в такой чести,
если я всему основа,
если заповедь Христова,
то по силам ли нести?*

*Я сказал себе и слову:
– И по силам, и в чести!
А, как есть всему основа
ты и заповедь Христова,
пособляй мне Русь спасти!
Просияло это слово,
слыша искреннюю речь.
И поверило мне слово.
И, как русская основа,
прозвенев кольчужой с плеч,
обратилось в щит и меч!*

Геннадий Ёмкин

Уберёз!..
Авторская кукла Валентины Петруниной

Самое вредное дело в христианстве, в этой богооткровенной, небесной религии, – есть главенство человека в Церкви, например папы, и его мнимая непогрешимость. Именно в его догмате непогрешимости и заключается величайшая погрешность, ибо папа есть человек грешный, и беда, если он помнит о себе, что он непогрешим.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

РУССКИЕ ПИСЬМА - МАНИФЕСТЫ СОВЕСТИ

* * *

*Золотые отшвырнув оковы,
по миру босое – Боже мой! –
русское заплаканное Слово,
ты идёшь с поникшей головой.*

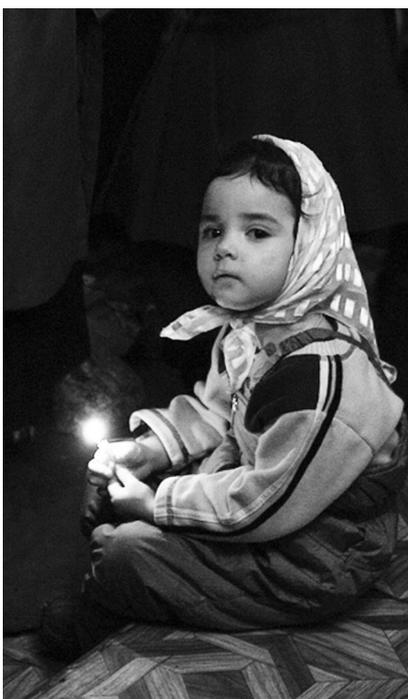
*Не согреет мировая слава,
не спасёт у жизни на краю...
Призывают вороны картаво
сто смертей на голову твою.*

*Расхрабрились,
навалились скопом...
Что же, на миру красна и смерть!
Только всем америкам-европам
всё равно тебя не одолеть.*

*Бедами болезными твоими
Русь живёт и крепнет, не шутя.
Ты у Божьей Матери Марии
тайное любимое дитя.*

*Сколько б над тобою ни клубились
вороны в завистливой тоске,
говорить они не научились
на твоём великом языке!*

Диана Кан

Как узнать не то что обо всём – а хоть услышать ближнего?.. Вот вдруг стало известно: тихо, незаметно исчезла в России птица-сойка. О ней забыли так давно, что некому теперь горевать. Всполошился совестливо, написал, слезу пролил один старый уж человек – и сам же сокрушался: а что с того для большинства, что исчезла какая-то позабытая давно птица, какая-то там «сойка»... А какая польза от одного человека? Кому нужна-то его жизнь? Пожил – ну, и умри в свой час. И на что нам – правда, если всё равно умрём? Зачем истинны нужны, если живей не будешь? Но миллионы раз русские люди – все-то невеликие, с мыслью о самом насущном, а не о бессмертии – обращались к себе и друг к другу, нуждаясь в изъяснении себя... Человеку свойственно при жизни хранить тайну о себе и о своих делах, стыдясь или опасаясь чего-то – но русский человек не сделал из своих писем, а порой и дневников, тайны. Правдоискатель, он не терпит ничего тайного.

Что есть правда, как не вскрытая и выпотрошенная тайна? Видим не замысел, а умысел, наущение дьявольское – не добро, но зло. И воскрешаем себя, ещё-то живущих, но погибших во зле – не молитвой, а бунтом!.. Есть бунт кровавый и открывающий нараспашку всё, скопленное в душах. И есть бунт жертвенный, открывающий точно так же – скопленное в душе: жертвенный бунт-обличение. Принесение себя в жертву во имя открытия Правды. Во имя Слова Правды. Открытие слов, волевое превращение личного да тайного в общую боль – и есть русское письмо.

Россия на многие века – страна «воровских грамот», «подмётных писем» «прокламаций», «листовок», «самиздата». Европу за всю её историю сотрясло всего одно письмо, вывешенное Лютером на дверях церкви, которую сам же он запер, чтоб пробудить от равнодушия прихожан. Русские же пишут открыто, протестуют веков пятью кряду; Россия – огнедышащий вулкан человеческого протеста. Вулкан то тлеет, то извергается – и с той же неотвратимостью наш бунт метафизический из тлевшего – извергает расплавленные взрывы крови да огня. Что было твердь – дрожит под ногами, ломается от цивилиза-

ционных сдвигов, подобных тектоническим. Счастливый билет в Царство Божие возвращает тоже не один век. Возвращает его Курбский, открыто – письмами – обратившись не иначе-то – против помазанника Божьего на земле; и о том, о Божественном Праве, и о «слезинке» Иван Грозный с Курбским уже вели свой спор!.. Карамазовский и вопрос, и разговор – суть русский, вневременный.

Поучения да слова о благодати, что полны были христианского смирения и тайны, в русской истории так скоро кончаются, как скоро обрушивается закон. Закон – это «Суд от Бога, а не от тебя». Братоубийство ж, всевластие русский человек однажды и уже навсегда осознал концом истории, судом не от Бога. История кончилась – а значит, должна быть начата другая. Нужны новые, другие основания жизни на земле. Другие законы, другое всё. Апокалиптические ожидания русского человека из средневековья вплоть до века нынешнего и человека нынешнего – суть одно: не ожидание конца света, а конец, обрыв истории. «Некуда жить» – вот русский апокалипсис, и не грядущий, а давно в сознании человека наступивший.

До нас многое не дошло, этого, человеческого. Но именно дошедшие до нас русские письма всё возникают, как человеческие голоса, из пустот не мирных времён – а самых трагических, как глас вопиющего в пустыне. Это всегда письма от жертвы к палачу. Обличение и покаяние ходят рядышком по русской крови, в письмах русских. Покаяние – то же обличение, но отнюдь не самого себя. Приносящий себя в жертву возвышается покаянием, ведь никогда покаянием не возвысится настоящий или будущий палач: «...не хотел ведь я крови твоей видеть; но не дай мне Бог крови ни от руки твоей видеть, ни от повеления твоего...». Пафос открытости русского письма задан обращениями. Протопоп Аввакум, сидя в яме земляной, волен был обратиться и к Богу, и к царю. В письмах же к царю Алексею Михайловичу частенько поминает он о том, что, сидя в яме, молится за него – но само его письмо не есть молитва. Обратить всю волю свою только в молитву, слышную только Богу, но не людям, нередко и оказывается для русского человека невозможно.

Даже о молитве, как о тайне, он открывает в письме – ведь ощущает ведомую новую силу слов, какую обретают они, когда тайное – становится явным. Какую ж? Самую великую! Писавший и обращавшийся к «чтущим и слышащим», воплощал то общее, ради чего и жертвовал собой: воплощался душой в своём народе.

Век просвещённых людей и философского бунта открылся «Философскими письмами» Чаадаева и закрыт был письмом Белинского к Гоголю. Философская переписка породила в русских писателях осознание той ответственности, какой никто ещё прежде не ощущал: слово в России для писателя было уже почти свободным. Явились «общественные вопросы», и ни для кого они не были тайной. Открытое обращение к людям не делало Достоевского и Толстого писателями. Но если кто в России и совершал свой нравственный выбор в слове, то им был – именно писатель. Толстой и Достоевский увещевали своими обращениями от кровопролития и казней. И вот, где откровение – их никто не слышал!.. Начинаясь эпоха, обгащённая царевубийством... В эту эпоху рождались одинокие манифесты совести; а одиночество – особая, личная нравственная позиция – уже-то становилась в подобной атмосфере бунтом. Общественный вопрос должен быть решён как нравственный – взывали эти манифесты – и содержали в себе попытки решения нравственным способом множества острейших вопросов. Обличение впервые вывело русского человека к необходимости самому брать на себя ответственность за ход истории. Осознанная своя, личная ответственность – побуждала к протесту уже не свободный ум, не душу оскорблённую, а ответственную за каждый поступок совесть. «Новая нравственность», разрешающая казнить уже во имя установления на земле справедливости, рождала страстную отповедь в защиту человека вообще, потому как человеческую жизнь готовы были принести в жертву: на крови, как на основании, строить новый справедливый мир!..

Только человечность, обращённость к совести человеческой, окружила русского писателя мифом заступника. Но в будущем именно миф о народном заступнике превратит русского писателя в ответ-

ственного уже и не перед историей, а перед людьми. Обращавшийся прежде сам к людям – он станет в нынешнее время маяком для обращенных людей, нуждающихся в помощи, в заступничестве; и уже к нему потекут реками полные боли и открытости русские письма – ещё не осознавая себя как силу, не бунтуя, а умоляя... Русский человек только в XX столетии массово обучился грамоте. Во все века русский народ не был бездушен, равно как и никогда не безмолвствовал, потому что его болью вдохновлялся тот же русский бесстрашный дух – но теперь народ обрёл собственный голос. Голос этот пробудила ещё неотвратимей, если и не взрастила духовно, война. Миллионы писем с фронта, миллионы – на фронт, обращённые к самым близким, за шаг от смерти... Истекающие кровью – писали кровью... Письмо освобождало от немоты.

В советской действительности письма не потеряют уже своей раскованности, внутренней свободы. Пробуждена вера в литературу – и письма читателей не одно десятилетие откликаются на романы, повести, книги, обращённые к человеку. Люди верили тем, к кому обращались, и обращения в газеты также были массовыми. Письма с жалобами на произвол инстанций или на качество товара посылали в газету – и газета, почти каждая, будто б уполномоченный государства, отсылало письмо на проверку в соответствующие органы власти и контроля. Вера и отзывчивость людей тоже были массовыми: газеты открывали рубрики – порой тематические, порой проблемные – где публиковались письма обыкновенных людей или рассказывалось о чьих-либо судьбах. А в ответ шли сотни, а когда и тысячи писем к этим людям с предложениями дружбы, помощи... Явилось понятие «общественное мнение», и оно было поначалу символом нового порядка вещей, при котором власть как будто оборачивается лицом к человеку и осознаёт себя зависимой от его мнения или же выбора. Обличения, открытия тайн насыщали это мнение, как губку. Недолго, однако, общественное мнение казалось силой самостоятельной – очень скоро им научились управлять, а потом и помыкать. Управляли – чтоб прийти к власти. Помыкали – придя к ней...

Победа тайного свободного голосования – над открытым и несвободным низвергла в русской истории

наши всегдашние нравственные выборы. Тот или иной общественный выбор теперь – это не нравственный вопрос, так как он совершается волей обычного большинства, то есть волей аморфной, обобществляющей сумму самых обывательских предпочтений да интересов. Прежде ж он свершался как нравственный – волей меньшинства, и люди следовали за ним, движимые только верой, как за обращением, к ним посланным.

Сегодня всё свершается из того или иного корыстного интереса. Общественное мнение ничего не решает, презирует самое себя, и его едва-едва возбуждают мерзкими сексуальными скандалами. Между людьми в России истреблена даже личная, семейная переписка – не от нищеты, очевидно, а от неверия в её смысл. Мало кто верит, что он живёт, и что кругом продолжается жизнь. Люди никому и ничему не верят – но и нет глубокой жажды правды, воли к сопротивлению, потому что сопротивляется большинство только тем, что способно ещё бороться за своё физическое существование. Всё снова покрыто коростой лжи – но это уже ложь, дарованная вседозволенностью, которую даже не обличили, потому как все мы сегодня – наше общество – живём во лжи животных инстинктов, законов собственного выживания, массовых вкусов.

Но сегодня, сегодня – вдруг – воскликнет в письме русский человек: «Нет Бога, нет! Если б Он был, Он бы заплакал от такой ужасной несправедливости...». А другие страдальчески скажут: «Пусть придёт скорее Страшный Суд!» – взывая, так вот истово – к Богу. Да, в них, в русских письмах, сегодня мало есть возвышенного – но все они обращены по духу своему именно к Богу, а не к тем, кому адресованы были почтой, к таким же людям – на звук или свет их имён. Все эти письма миновали Бога. Они, наверно, и написаны были, и отосланы, когда в людях совершенно истратилась хоть какая-то вера – но жить без веры невозможно, без неё – только умирать...

Человек не может ответить за всех – но в своё время он наравне со всеми понесёт свою душу на Суд Божий, держа ответ за свои поступки и непоступки.

*По книге Олега Павлова
«Русские письма» (1995-1999)*

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ в Храме во имя Святителя Антония (Смирницкого)

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЯ

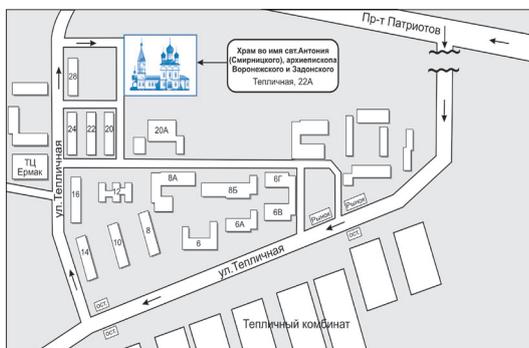
Ночь на восходе
с вечерней звездой.
Тихо сияет струей золотою
западный край.
Господи,
путь наш – меж камней и терний,
путь наш во мраке:
Ты, Свет не вечерний,
нас осияй!
В мгле полуночной,
в полуденном зное,
в скорби и в радости,
в сладком покое,
в тяжелой борьбе –
всюду сияние Солнца святого,
Божия Мудрость, и Сила, и Слово...
Слава Тебе!

Алексей Хомяков

- Пн-Вт** 9.00 - Чтение Акафиста Богородице пред иконой Её «Донская»
- Вт** 17.00 - Вечерня
Утренняя
- Ср** 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида
- Чт** 9.00 - Молебен с Акафистом Свт. Антонию (Смирницкому)
Панихида
- Пт** 9.00 - Водосвятный молебен с Акафистом Богородице пред иконой Её «Неупиваемая чаша» (читаются молитвы о болящих, страждущих недугом винопития, курения, наркомании и о всех прочих нуждах)
Панихида
17.00 - Вечерня
Утренняя
18.45 - Соборование (совершается над болящими душой и телом)
19.30 - Беседа перед крещением (с родителями, крестными и взрослым крещаемыми)
- Сб** 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида
11.00 - Крещение (только после собеседования накануне)
15.00 - Беседа по основам православной веры
17.00 - Всенощное бдение
Исповедь
19.00 - Библейская беседа
- Вскр** 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида
11.00 - Крещение (только после собеседования накануне)
12.00 - Венчание

- Храм открыт ежедневно с 7.00 до 19.00.
- В праздничные дни совершаются дополнительные богослужения.
- Воскресная школа для детей (руководитель Инна; тел. 8-951-854-94-45):
в 10.00 - дети 7-12 лет; в 11.45 - дети 5-7 лет.

Настоятель храма:
Протоиерей Николай Бабич
Расписание богослужений
можно узнать по телефонам:
(8-473)22-608-68;
мобильный 8-951-860-40-40
Адрес храма: 394070,
Российская Федерация,
г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Эл.почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Редакционная коллегия: Протоиерей Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: Протоиерей Николай Бабич
Зам. главного редактора
по организационным вопросам:
Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения:
Игорь Маркин

Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор: Римма Лютая
Дизайн, макет, вёрстка:
Александра Печёрских
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
8-951-860-40-40 (главный редактор)
8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)

Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru
Тираж: 3000 экземпляров
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон», г. Воронеж, ул. Урицкого, 26
Заказ: № 000; **Подписано к печати:** 12.04.2012 г.
Газета издаётся на средства и трудами благотворителей.
Пожалуйста, не используйте газету в хозяйственных целях.